

Тунджер Джюдженоглу

***Вертолёт
(Helikopter)***

(комедия в двух действиях)

Tuncer Cücenoglu

cucenoglutuncer@gmail.com

tcucenoglu@hotmail.com

<http://www.tuncercucenoglu.com/>

Посвящается Хюлье Нутку

Перевод: Елена Оганова (ova8@yandex.ru), сентябрь 2007 г.- с благодарностью за помощь Светлане Воробьевой.

Действующие лица:

МИНИСТР – Министр морского флота. 55-60 лет. Одет с лоском.

СОВЕТНИК – 60 лет. Постоянно беспокоящийся по какому-либо поводу бюрократ

ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ – 45 лет. Типичный служащий.

ОХРАННИК – Охранник службы безопасности министра. Симпатичный мужчина 30 лет. Необразован. Молчалив.

ОПЕРАТОР – Привлекательный мужчина 35 лет. Носит бороду. Работает на частном канале. Способен пойти на всё ради работы. За словом в карман не полезет, что вызывает симпатию.

ПИЛОТ – В начале пьесы зритель его не видит. Так как он мертв, его спускают с вертолёта, держа за ноги и за руки. Актера выносят за сцену, чтобы на протяжении всей пьесы не имитировать отсутствие дыхания.

ЖУРНАЛИСТКА – Красивая женщина 25 лет. Работает в телекоммуникационной компании. Единственная женщина во всей пьесе.

Действие разворачивается на горе, на относительно ровной площадке. Напротив возвышаются крутые скалы. Поврежденный вертолет совершил вынужденную посадку.

Место действия: Действие разворачивается не в Турции, так как в Турции нет министерства морского флота.

Время действия: Наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

(Занавес опущен. Раздаётся шум вертолета. Шум приближается, становится невыносимым. Слышно, как с треском садится вертолёт. Ясно, что посадка вынужденная. Тишина. Занавес открывается. Солнце вот-вот зайдет за горизонт. На борту вертолёта большое волнение. Пилот помогает пассажирам выбраться. Из вертолета, перекрикивая друг друга, с трудом спускаются по очереди вначале министр, а за ним советник, личный секретарь министра, журналистка, телохранитель и оператор. В суматохе никто не замечает, что пилот падает без чувств на борту вертолета.)

МИНИСТР: Он может взорваться.

СОВЕТНИК: Быстрее!

СЕКРЕТАРЬ: Пригните голову!

ЖУРНАЛИСТКА: Боже мой!

ОПЕРАТОР: *(На спине висит камера. Наблюдая за ЖУРНАЛИСТКОЙ.)*
Бегите! *(Все отбегают прочь от вертолета на максимальное расстояние.)*
Ложитесь! *(Кто-то просто садится, кто-то садится и пригибает голову. Некоторые закрывают лицо руками.)* Прижмитесь к земле!.. *(Направляет камеру в сторону вертолёта, снимает.)* Лицом вниз! *(Все ложатся лицом вниз. ОПЕРАТОР продолжает снимать.)* Прикройте голову! *(Тишина. Все на некоторое время замирают... Начинают разговаривать переговариваться приглушенны голосом...)*

СЕКРЕТАРЬ: Господин министр... Голову...

ОХРАННИК: *(Льстиво)* Охранять министра – моя обязанность... *(Чуть ли не ложится на министра.)*

МИНИСТР: Тяжело дышать!

СЕКРЕТАРЬ: Отодвинься!!!!!!...

ОХРАННИК: *(Немного отстраняется.)* Так, господин министр?

МИНИСТР: Ты меня смял всего!

ОХРАННИК: Простите...

МИНИСТР: *(Готов наброситься на ОХРАННИКА)* Заставь дурака Богу молиться...

ОХРАННИК: *(Отходя на почтительное расстояние от МИНИСТРА.)* Еще отойти, господин министр?

МИНИСТР: Я чуть не задохнулся.

ОХРАННИК: Всё ради вашей безопасности, господин министр.

МИНИСТР: Кошмар! Опять лука наелся, что ли?

ОХРАННИК: Лепешку с мясом, господин министр!

МИНИСТР: Разве я не запретил тебе есть лепешки? Дурак!

ОХРАННИК: Ну я же не знал, что мне на Вас улечься придётся.

МИНИСТР: Твоя болтовня уже мне надоела.

ОХРАННИК: Как скажете...

МИНИСТР: Не дыши мне в лицо. Убирайся! *(ОХРАННИК отходит. ОПЕРАТОР устанавливает камеру.)*

ОПЕРАТОР: *(ЖУРНАЛИСТКЕ.)* Все кончилось. Не бойся.

ЖУРНАЛИСТКА: *(Дрожь.)* Я даже не поняла, что случилось.

ОПЕРАТОР: Ты замёрзла. Возьми куртку.

ЖУРНАЛИСТКА: Мне не холодно... Это шок..

ОПЕРАТОР: *(Снимает куртку.)* Сейчас пройдет...

ЖУРНАЛИСТКА: Но...

ОПЕРАТОР: *(Накрывает ей плечи.)* Потом заберу...

ЖУРНАЛИСТКА: Спасибо. *(Тишина... Все в ожидании... ОПЕРАТОР продолжает снимать...)*

ОПЕРАТОР: Думаю, теперь уже не взорвется.

СОВЕТНИК: Может и взорваться.

МИНИСТР: Откуда ты знаешь, что не взорвется?

ОПЕРАТОР: Он по сути - то в землю и не врезался... Просто мы жестко приземлились. Вот и всё.

МИНИСТР: Давайте ещё подождём.

СЕКРЕТАРЬ: Хорошо, господин министр.

МИНИСТР: Чтобы удостовериться.

СЕКРЕТАРЬ: Вы правы, господин министр.

МИНИСТР (СОВЕТНИКУ): А ты что скажешь? *(В отношениях между МИНИСТРОМ и СОВЕТНИКОМ чувствуется некая напряженность... СОВЕТНИК обращается к МИНИСТРУ с уважением, но прохладно.)* Нужно подождать, господин министр.

СЕКРЕТАРЬ: Вы не возражаете, если мы немного отойдём?

МИНИСТР: Зачем нам отходить?

СЕКРЕТАРЬ: Вы правы, незачем, господин министр.

МИНИСТР: Сначала брякнешь что-нибудь, потом отнекиваешься.

СЕКРЕТАРЬ: Вы спросили «зачем», я и подумал, значит, господин министр не хочет.

ОХРАННИК: Здесь очень хорошо, господин министр. Будем ждать, где вы скажете, господин министр.

МИНИСТР: Да замолчите вы все! *(Тишина... СЕКРЕТАРЬ достаёт из кармана пиджака телефон, вводит пинкод. Все, кроме МИНИСТРА, поворачиваются к СЕКРЕТАРЮ. СЕКРЕТАРЬ вертит телефон в руках. Ясно, что он находится вне зоны доступа. Знаками объясняет другим, что ему никак не удаётся выйти на связь... Теперь телефон достает ЖУРНАЛИСТКА, включает, набирает пинкод... Все понимают, что и её телефон вне зоны доступа.)*

ОПЕРАТОР: Интересно, куда нас занесло?

МИНИСТР: На какой-то холм.

ЖУРНАЛИСТКА: Это не просто холм, господин министр. Это вершина горы.

МИНИСТР: Какая разница? Мы где-то довольно высоко и всё.

ОПЕРАТОР: Как, какая разница, господин министр? Одно дело - холм, другое - гора.

МИНИСТР: Боже мой, какие вы упрямые. Мы где-то наверху и точка.

СОВЕТНИК: Самое главное – почему мы здесь оказались?

(Молчание. ОПЕРАТОР начинает скучать.)

ОПЕРАТОР: Ну сколько ещё ждать?

СОВЕТНИК: А что ещё делать-то? Или у нас грудa неотложных дел?

МИНИСТР: У тебя, что, свидание назначено, молодой человек?

ОПЕРАТОР: Я сегодня встречаюсь со своей девушкой.

СЕКРЕТАРЬ: Вперед. А то опоздаешь, правда, господин министр?

(Напряженно пересмеиваются. Продолжают ждать.)

ОПЕРАТОР: *(Встаёт, потягивается, садится.)* О-о-о-й, мне уже надоело.

МИНИСТР: Немного терпения!

СЕКРЕТАРЬ: Вы правы, господин министр.

ОПЕРАТОР: Если бы он должен был взорваться, он бы уже взорвался.

МИНИСТР: Тебя будто огорчает, что он ещё цел.

СОВЕТНИК: Что тебе ещё делать? В конце концов мы все равно здесь.

Отойди, так будет безопасней.

(ОПЕРАТОР начинает со своего места снимать лежащих.)

МИНИСТР: Что ты делаешь, молодой человек?

ОПЕРАТОР: Нужно запечатлеть это событие, господин министр. Заголовок: в ожидании взрыва... Министр морского флота... Советник... Личный секретарь.... Телохранитель министра...

МИНИСТР: *(Удовлетворенно, но всё равно строго.)* Не позорь нас!.

ОПЕРАТОР: Упаси Бог, господин министр. Разве мы смеем выставлять Вас дураком? *(Все приподнимают головы. МИНИСТР, СЕКРЕТАРЬ и ОХРАННИК позируют с излишним рвением.)*

ОПЕРАТОР: Не хихикай там, *(Обращаясь к ОХРАННИКУ)* Я тебе говорю. Сейчас не самое подходящее время смеяться. Посмотри, там ещё ничего не взорвалось?

МИНИСТР: Не смейся, сынок, не смейся.

ОПЕРАТОР: *(Неожиданно.)* Ба-бах!!! *(Все пугаются.)* Самое время снимать... *(Продолжает снимать.)*

МИНИСТР: Что за черт?

СОВЕТНИК: *(Нарушив тишину.)* Бог мой.

СЕКРЕТАРЬ: У нас душа ушла в пятки.

ЖУРНАЛИСТКА: А ты молодец!

ОПЕРАТОР: У меня рефлекс уже выработался. Я невольно.

ОХРАННИК: *(Медленно.)* Идиот! *(ОПЕРАТОР делает вид, что не слышит, но обижается на ОХРАННИКА. Сделав снимки, убирает камеру. Достает из кармана пачку сигарет.)*

ОПЕРАТОР: Господин министр, не желаете?

МИНИСТР: Не курю

ОПЕРАТОР: Господин советник?

СОВЕТНИК: Спасибо. Вот уж год как бросил.

ОПЕРАТОР: Здесь кто-нибудь курит?

СОВЕТНИК: Я надеюсь, вы не собираетесь сигарету спичками зажигать?

ОПЕРАТОР: Не собираюсь. У меня есть зажигалка.

СОВЕТНИК: Какая разница? Мы можем взлететь на воздух!

ОПЕРАТОР: Послушайте, кто бы мог подумать, что мы будем торчать на этом холме. Уж если нам суждено взорваться, взорвемся. *(ОПЕРАТОР, на которого устремились тревожные взгляды, достает зажигалку, закуривает.)*

ОПЕРАТОР: Как видите, никакого взрыва. Можете подниматься. Давайте вставайте уже. *(Все потихоньку поднимаются. Напряженность исчезает, но все всё ещё в растерянности. Садятся на те же места, где лежали. Никто не встает.)*

МИНИСТР: Мы легко отделались.

ЖУРНАЛИСТКА: С Божьей милостью!

СЕКРЕТАРЬ: Всё могло измениться за одну секунду.

ОХРАННИК: Мы бы сыграли в ящик.

СЕКРЕТАРЬ: Храни Вас Господь, господин министр.

МИНИСТР: Спасибо.

ОХРАННИК: *(Встаёт, целует руку МИНИСТРУ)* Храни Вас Бог, господин министр.

МИНИСТР: Спасибо, сынок.

СЕКРЕТАРЬ: Храни Господь.

МИНИСТР: *(Замечает холодность СОВЕТНИКА.)* Спасибо. *(ЖУРНАЛИСТКЕ.)* И Вас пусть хранит Бог, очаровательная девушка.

ЖУРНАЛИСТКА: Спасибо, господин министр.

ОПЕРАТОР: Пусть на всех хранит Господь.. А ведь вправду мы были на волосок от гибели. Сейчас бы о нас говорили: «Вот были-жили».

МИНИСТР: Точно.

СОВЕТНИК: Удача на нашей стороне.

СЕКРЕТАРЬ : Одним словом – повезло.

МИНИСТР: До сих пор не пойму, как это случилось.

СОВЕТНИК: Я знал, что так всё и будет.

МИНИСТР: То есть как это знал?

СОВЕТНИК: У меня будто предчувствие было.

МИНИСТР: Заладил тогда: «Давайте не полетим, давайте не полетим».

СОВЕТНИК: Я не хотел ехать из-за завтрашнего собрания.

МИНИСТР: Собрание-то, наверно, состоится...

СОВЕТНИК: Из-за границы приезжают специалисты. Это собрание планировалось несколько месяцев. Всё очень нехорошо получилось. Неудобно.

МИНИСТР: Нет здесь ничего неудобного. У нас в стране где-то произошло землетрясение. Нам надо было быть там.

СОВЕТНИК: А что общего между землетрясением и нашим министерством, господин министр?

МИНИСТР: Мы это потом обсудим.

СОВЕТНИК: Хорошо, господин министр.

МИНИСТР: Даа, это происшествие всех нас немного напугало.

СОВЕТНИК: И даже не немного, господин министр.

МИНИСТР: *(Будто произнося известный афоризм)* В человеке заключены и отвага, и страх.

СЕКРЕТАРЬ: *(Словно пытается сообщить что-то важное.)* Какая глубокая мысль!

МИНИСТР: А поскольку мы все люди, нам свойственно бояться.

СЕКРЕТАРЬ: Жалко у меня нет ручки, а то бы я записал... *(ОХРАННИК протягивает СЕКРЕТАРЮ ручку.)*

СЕКРЕТАРЬ: *(Достает из внутреннего кармана блокнот, открывает его)*
Господин министр, можно записать?

МИНИСТР: Что ты собираешься там записывать?

СЕКРЕТАРЬ: То, что Вы только что сказали. Это было потрясающе, господин министр.

МИНИСТР: Что мы там сказали? Человеческий страх, страх человека... В чем дело? Почему ты не записываешь?

СЕКРЕТАРЬ: Как-то по-другому звучало, господин министр. Отвага и страх в человеке... что-то в этом роде.

МИНИСТР: Как же я повторю точь-в-точь, что сказал? Хочешь записывать, носи с собой диктофон.

СЕКРЕТАРЬ: Как скажете, господин министр.

ОПЕРАТОР: *(Явно забавляясь создавшейся ситуацией)* В диктофоне ленты не хватит. Лучше держите всегда наготове карандаш и бумагу. Стоит кому-то изречь афоризм, Вы сразу записывайте.

СОВЕТНИК: Если бы пилоту не удалось сохранить хладнокровия, мы бы... *(Как только речь зашла о пилоте, все вдруг начинают оглядываться по сторонам, ища пилота)*

МИНИСТР: Постойте, а где же пилот?

СЕКРЕТАРЬ: Какой у нас внимательный министр.

ОПЕРАТОР: Последний раз... я видел его, когда он помогал нам выбраться из вертолета.

ОХРАННИК: И я...

СЕКРЕТАРЬ: Да, я видел, как он бежал.

МИНИСТР: Нет, нет. Здесь его нет. *(ОХРАННИКУ)* Пойдемте посмотрим, давайте вместе поднимемся на борт. *(МИНИСТР и ОХРАННИК направляются к вертолёту. СЕКРЕТАРЬ тут же преграждает им путь).*

СЕКРЕТАРЬ: Нет, господин министр.

МИНИСТР: Ну, что такое?

СЕКРЕТАРЬ: Мы не вправе отпустить Вас. Вы не можете войти в вертолёт. Вы нужны стране.

МИНИСТР: Что за ерунду ты несешь? Причём здесь это?

СЕКРЕТАРЬ: А вдруг он взорвется?

МИНИСТР: Не болтай чепухи.

СЕКРЕТАРЬ: Мы любим нашего господина министра.

МИНИСТР: Дай мне пройти.

СЕКРЕТАРЬ: Я пойду, господин министр. Я пожертвую собой ради Вас. *(Министр отстраняет СЕКРЕТАРЯ, тихо обращается к нему)*

МИНИСТР: Ничего опасного. Если ты рвешься сделать что-нибудь полезное, лучше проследи за молодым человеком, чтобы он сделал снимки. Ясно?

СЕКРЕТАРЬ: Ясно, господин министр.

МИНИСТР: *(Так, чтобы его слышали другие!)* Если мне на роду написано умереть, значит, так тому и быть. Не стой у меня на пути. Я не могу бросить там этого человека. *(МИНИСТР идет к вертолёту)*

СЕКРЕТАРЬ *(Обращаясь к ОПЕРАТОРУ)* Снимайте, снимайте.

МИНИСТР *(В нерешительности)* Есть такое слово - ответственность.

ОПЕРАТОР *(Догадывается, что МИНИСТР работает на публику):*
Господин министр!

МИНИСТР: *(Остановившись, оглядывается)* Да.

ОПЕРАТОР: А вдруг взорвется?

МИНИСТР: *(Не догадывается, что ОПЕРАТОР разыгрывает его.)* Как уж повезёт.

(МИНИСТР и ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ продвигаются к вертолету)

ОПЕРАТОР: Ба-бах!!

(МИНИСТР и ОХРАННИК вздрагивают)

ОХРАННИК: Идиот!

(МИНИСТР делает жест рукой, чтобы ОХРАННИК замолчал)

ОПЕРАТОР: Да шучу я. *(ОПЕРАТОР начинает снимать. МИНИСТР и ОХРАННИК забираются внутрь вертолётa. ЖУРНАЛИСТКА чувствует, что у неё болит спина)*

СЕКРЕТАРЬ: *(Зная, что его слова понравятся СОВЕТНИКУ.)* Чего мы только ни терпим от этого человека! Он выжимает из нас все соки.

ЖУРНАЛИСТКА: Почему же вы до сих пор у него на службе?

СЕКРЕТАРЬ: А у нас нет другого выхода. Нужно тянуть время, чтобы дослужить до пенсии.

ОПЕРАТОР: Я не преувеличу, если скажу, что в жизни не видел такого подлизу, как вы, уважаемый секретарь. Что вы можете сказать в свое оправдание?

СЕКРЕТАРЬ: Главное для меня – душевное спокойствие. Это мой второй министр. У меня довольно богатый опыт в этих вопросах.

(Из вертолета выходит МИНИСТР, а за ним ОХРАННИК)

МИНИСТР: *(с грустным выражением лица)* У меня для вас плохая новость. Мы потеряли пилота.

СЕКРЕТАРЬ: *(словно не понял)* Так давайте его поищем, господин министр.

МИНИСТР: Пилот умер!

СОВЕТНИК: Этого следовало ожидать.

СЕКРЕТАРЬ: Да простит бога все его грехи!

ОПЕРАТОР: Господи Боже!

ЖУРНАЛИСТКА: Умер?

СОВЕТНИК: Я сразу понял, что пилот плохо себя чувствует.

ОПЕРАТОР: Я думал, что мы совершили вынужденную посадку из-за технических поломок.

СОВЕТНИК: Нет, молодой человек. Пилоту стало плохо еще в небе. Он самоотверженно боролся, чтобы посадить вертолет. Он даже предусмотрел, что вертолет может взорваться, и помог нам выбраться, а сам умер.

ОПЕРАТОР: Скорее всего, так и было.

ЖУРНАЛИСТКА: Это просто ужасно!

МИНИСТР: Благодаря пилоту мы целы и невредимы.

СОВЕТНИК: Но в итоге мы застряли на этой богом забытой горе. Было ясно, что всё закончится именно так.

МИНИСТР: Интересно, откуда такая уверенность?

СОВЕТНИК: Нужно было дождаться второго пилота.

МИНИСТР: Мы бы тогда опоздали.

СОВЕТНИК: А так вообще туда не доберемся.

МИНИСТР: Мы ведь не знали, что такое может случиться.

СОВЕТНИК: Но, господин министр, я вас предупреждал о том, что нужно дождаться второго пилота.

МИНИСТР: *(Разозлился, но старается не показывать виду)* Да, мы как-то не придали этому значения.

СОВЕТНИК: Мы давно были бы уже в районе землетрясения. Сами чуть не погибли!

СЕКРЕТАРЬ: На нас ни царапины, уважаемый господин советник.

СОВЕТНИК: Мы уже потеряли одного человека. Никто не может гарантировать, что и вы останемся живы. Мы находимся Бог знает где. Пилот умер. Скоро ночь.

МИНИСТР: *(в раздражении)* А тебе будто все это доставляет удовольствие.

СОВЕТНИК: Я просто указываю на вашу ошибку.

МИНИСТР: Позже об этом поговорим

(Молчание)

ОПЕРАТОР: Нужно посмотреть правде в глаза и все обсудить. Где мы? Ну же, господа.

(ОПЕРАТОР начинает осматривать местность. МИНИСТР, СЕКРЕТАРЬ и ОХРАННИК отделяются от него, но ходят с таким видом, словно совершают официальную поездку. СОВЕТНИК и ЖУРНАЛИСТКА сидят)

ЖУРНАЛИСТКА: Не могу поверить, что пилот умер.

СОВЕТНИК: У меня был друг. Лет десять прошло, как он развелся. У него был взрослый сын, он остался жить с его бывшей женой. И мой приятель виделся с ним только на летних каникулах. На море... Три года назад мы все вместе поехали отдыхать. Играли в шахматы. И вдруг видим, что его сын тонет и зовет на помощь. Парень еле держался на плаву. И мой друг, несмотря на свой возраст, ринулся к сыну. Схватил его за волосы и нечеловеческими усилиями вытащил на берег. Парень был спасен, но вот отец его уже больше не двинулся с места. Гибель пилота почему-то напомнила мне смерть моего друга...

(ЖУРНАЛИСТКА пытается лечь на спину. Видно, что ей больно. Подходит МИНИСТР, вместе с ним ОПЕРАТОР, за ними ОСТАЛЬНЫЕ с видом, будто совершают инспекционную поездку.)

МИНИСТР: Высоко.

ОПЕРАТОР: А еще хуже, что спуск крутой. Чтобы спуститься отсюда, надо быть альпинистом. К тому же одной сноровкой тут не обойтись, нужно снаряжение. Трос, гвозди, молоток и все такое прочее... Как вам перспектива сидеть здесь и ждать дни напролет?

МИНИСТР: Нет, мой дорогой. Нас сразу же найдут.

ОПЕРАТОР: Да чтобы нас нашли, нужно как-то с ними связаться. Кто-нибудь может выйти на связь?

СЕКРЕТАРЬ: *(показывает свой мобильный телефон)* Если бы мы могли сообщить, где мы находимся, нас бы нашли, но телефон не ловит сеть.

ЖУРНАЛИСТКА: Мой тоже не работает.

ОПЕРАТОР: *(ОХРАННИКУ)* А у тебя?

ОХРАННИК: *(показывает рацию)* Связи нет.

ОПЕРАТОР: Ну-ка посмотри, а та, что внутри, работает?

МИНИСТР: Давай-ка, сбегай, посмотри.

(ОХРАННИК бежит к вертолету. Оставшиеся ждут в молчании)

ОХРАННИК: *(подходит)* Тоже не ловит, господин министр.

ОПЕРАТОР: Естественно. Если эта рация не работает, то и та соответственно не будет. Значит, мы никому ничего сообщить не сможем.

МИНИСТР: Когда они поймут, что мы пропали, вся страна встанет на уши.

ОПЕРАТОР: Но они не знают, где мы. Нас, конечно же, будут искать и найдут. Но это будет только завтра, а может и через неделю. Понимаете, дамы и господа? Нам придется здесь торчать неизвестно сколько дней. Кто-нибудь умеет управлять вертолетом? Может быть, вы, господин советник?

СОВЕТНИК: Если бы я умел, мы бы тут не сидели.

ОПЕРАТОР: А я даже машину водить не умею.

ЖУРНАЛИСТКА: *(с усмешкой)* Если б самолет, тогда другое дело.

ОХРАННИК: Я тоже не умею.

ОПЕРАТОР: Хотя был бы даже пилот жив, ничего бы не изменилось. Вы только посмотрите на эту рухлядь?

МИНИСТР: Всем и так все понятно. Зачем же накалять обстановку?

ОПЕРАТОР: Я просто констатирую факт, господин министр. На этом вертолете мы отсюда не улетим. Мы не подаем никаких сигналов, значит, они не установят, где мы находимся.

СОВЕТНИК: Боюсь, что в итоге они найдут наши трупы.

СЕКРЕТАРЬ: Не приведи Господь.

СОВЕТНИК: Даже если мы тут пробудем неделю, результат один.

МИНИСТР: *(кричит)* Что ты такое несешь?

СОВЕТНИК: Я высказываю свои опасения, только и всего...

МИНИСТР: Замолчи же!.. Ты всё это мне назло говоришь! День ото дня ты специально выводишь меня из себя!

ОПЕРАТОР (*чтобы смягчить обстановку*) Мы все очень расстроены, господин министр.

МИНИСТР: Нет, нет. Вы не все знаете. Замолчи, я тебе сказал.

СОВЕТНИК: Вы не имеете права меня отчитывать, как мальчишку!

МИНИСТР: Замолчи, я сказал! Замолчи сейчас же!

(Молчание)

ОПЕРАТОР: Давайте поговорим спокойно, уважаемый господин министр. Скоро уже стемнеет. Пока еще светло, давайте позаботимся о ночевке. Смотрите, недавно тут жгли костер. Это значит, что здесь были альпинисты. Давайте насобираем дров и хвороста для костра. И согреемся, и подадим знак, если вдруг пролетит вертолет или самолет.

МИНИСТРМ: (*ОХРАННИКУ*) Иди и собери что-нибудь для костра.

(ОХРАННИК сразу вскакивает)

ОПЕРАТОР: Нет, нет. Все вместе. Так и быстрее будет, и справедливее.

ЖУРНАЛИСТКА: Это правильно.

СЕКРЕТАРЬ : Не утруждайте себя, господин министр. Мы всё сделаем сами.

ОПЕРАТОР: Ну, давайте, за работу. Собираем все, что может пригодиться для костра, и несем сюда. Только очень далеко не расходимся. Будьте осторожны!

(Все, кроме МИНИСТРА, расходятся в разные стороны. МИНИСТР же какое-то время ждет, потом с неохотой присоединяется к остальным)

Свет на сцене гаснет.

(Сцена снова освещается, посередине горит огонь. Все, кроме МИНИСТРА, продолжают охапками носить дрова и бревна для костра и складывают в кучу у костра)

ОПЕРАТОР: Ну, вот, запас на зиму готов.

МИНИСТР: К тому же бесплатно.

ОПЕРАТОР: Я думаю, до утра должно хватить.

СЕКРЕТАРЬ: Если вдруг не хватит, еще соберем, дружище.

ЖУРНАЛИСТКА: Спина очень болит. Как будто у меня там ножевая рана.

(ОПЕРАТОР поверхностно осматривает ее спину)

руку под рубашку и ощупывает спину ЖУРНАЛИСТКИ, нахмутив лицо, вынимает руку) У тебя что-то со спиной. Смотри, кровь. Наверное, обо что-то ударилась.

(Другие тоже подходят)

СЕКРЕТАРЬ: Ой, бедняжка!

СОВЕТНИК: И в итоге у нас есть раненные.

ОПЕРАТОР: Как же ты до сих пор не заметила?

ЖУРНАЛИСТКА: Не знаю.

ОХРАННИК: Поправляйся!

СЕКРЕТАРЬ: Да, держись.

СОВЕТНИК: Выздоровливай.

ЖУРНАЛИСТКА: Спасибо.

ОПЕРАТОР: В вертолете я видел аптечку.

МИНИСТР: *(ОХРАННИКУ)* Сбегай, принеси.

(ОХРАННИК убегает)

ОПЕРАТОР: *(ЖУРНАЛИСТКЕ)* Может, и нам лучше залезть в вертолет. Всё посмотрим. Сделаем, что нужно.

ЖУРНАЛИСТКА: Я боюсь, там ведь пилот.

ОПЕРАТОР: Ладно, ладно. *(Берет аптечку, которую принес ОХРАННИК)*

Сядь спиной к огню. Надеюсь, рана неглубокая. *(Задирает рубашку ЖУРНАЛИСТКИ. Хмурится)* Ничего страшного, дорогая.

ЖУРНАЛИСТКА: Сейчас вспомнила. Когда мы приземлились, я обо что-то ударилась. ОЙ!...Как болит.

ОПЕРАТОР: Господи Боже мой! Где же тут перекись?

СЕКРЕТАРЬ: *(находит и протягивает)* А вата нужна?

(ОПЕРАТОР смачивает вату перекисью, промывает рану)

ЖУРНАЛИСТКА: О-О-О-О-й!. *(Пытается не подавать виду, что ей больно...)* Очень больно...

ОПЕРАТОР: Потерпи еще немного!

(ЖУРНАЛИСТКА стонет)

ОПЕРАТОР: Вот и хорошо. Еще совсем чуть-чуть... А теперь нужно йодом... Потерпи еще

(Смачивает вату жидкостью из бутылочки, которую дал СЕКРЕТАРЬ, и обрабатывает рану. ЖУРНАЛИСТКА кричит от боли. ОПЕРАТОР, несмотря на крики девушки, заканчивает процедуру. Перевязывает рану бинтом.)

ОПЕРАТОР: Стой, я помогу тебе одеться.

(ЖУРНАЛИСТКА одевается с помощью ОПЕРАТОРА)

ОПЕРАТОР: Скорейшего выздоровления!

ЖУРНАЛИСТКА: Спасибо.

МИНИСТР: Поправляйся!

СОВЕТНИК: Держись!

СЕКРЕТАРЬ: Не раскисай!

ОХРАННИК: Поправляйся!

ЖУРНАЛИСТКА: Спасибо вам всем большое.

(ОПЕРАТОР пытается прочесть названия лекарств, которые он вытащил из аптечки)

ОПЕРАТОР: Смотри, я нашел болеутоляющее. Немного воды.

МИНИСТР: *(ОХРАННИКУ)* Сбегай, принеси воды из вертолета. И мне тоже принеси.

(ОХРАННИК бежит к вертолету)

ОПЕРАТОР: Сейчас всё пройдет. Потерпи немного.

(ОХРАННИК приходит с двумя бутылками воды и двумя стаканами. Сначала дает МИНИСТРУ, потом ОПЕРАТОРУ. ОПЕРАТОР зло смотрит на ОХРАННИКА, так как тот не ему первому дал воду)

ОПЕРАТОР: *(наливая воду в стакан)* Сколько там еще осталось воды?

ОПЕРАТОР: Я не посмотрел.

ОПЕРАТОР: Сходи и посмотри! *(Дает ЖУРНАЛИСТКЕ выпить лекарство)*

Ну, что ты стоишь?

МИНИСТР: *(нервничает, так как не он лично дал распоряжение)* А зачем это вообще нужно?

ОПЕРАТОР: Мы об этом уже говорили. Наше пребывание тут может затянуться. Господин министр, воду и еду, если она вообще есть, нужно распределить поровну.

(МИНИСТР подает ОХРАННИКУ знак рукой, тот уходит)

ОПЕРАТОР: Не хотел об этом говорить, но наверное, лучше сказать. Может быть, вы вспомните, недавно самолет упал в горы. Пострадавшие не смогли спуститься с гор и, в итоге, от голода съели друг друга. Причем в прямом смысле этого слова. Кажется, двух генералов, трех депутатов и двух бизнесменов съели в первую очередь... У них было оружие. Но вы же знаете, что голод сильнее любого оружия.

(Чувствуется беспокойство. Видно, что каждый на секунду представил себе эту картину.)

МИНИСТР: Если я не ошибаюсь, тогда в горах был снег. А сейчас? *(улыбаясь)* Но в любом случае могу сказать, что моё мясо вам не понравится, я уже старый.

ОПЕРАТОР: *(смеясь)* Это мы сможем понять, только попробовав его, господин министр. Разве можно сразу угадать, хорошую ли мы курятину покупаем на рынке? Мы вначале должны попоробовать. Думаю, вашего мяса и мяса вашего охранника нам должно хватить на месяц.

МИНИСТР: *(язвительно)* Мои подчиненные ради меня готовы пожертвовать собой. Не так ли?

СЕКРЕТАРЬ: *(волнуясь)* Мы на всё готовы, господин министр.

МИНИСТР: *(Заметив, что СОВЕТНИК молчит)* А тех, кто не принесет себя в жертву, я сам съем.

ОПЕРАТОР: Вот пошутил!

СОВЕТНИК: В каждой шутке есть доля правды.

ОХРАННИК: *(приходит)* Там еще десять бутылок воды.

ОПЕРАТОР: А здесь?

Оператор: Всего двенадцать.

Оператор :Хорошо. Сколько нас человек?

СЕКРЕТАРЬ: Семь.

ОПЕРАТОР: *(считает)* Шесть.

СЕКРЕТАРЬ: Всего нас было семеро.

ОПЕРАТОР: Ты забыл про пилота. Значит, каждому по две бутылке. Кто хочет – пьет сейчас, кто хочет – оставляет на потом. Каждый решает за себя.

МИНИСТР: Дорогой мой, зачем же так все строго распределять? В любом случае нас скоро найдут.

ОПЕРАТОР: А если нет? Конец августа. Снега нет. Нужно быть благоразумными и позаботиться обо всем заранее.

(СОВЕТНИК замечает, что ЖУРНАЛИСТКА спит)

СОВЕТНИК: *(ОПЕРАТОРУ)* Спит вроде бы.

ОПЕРАТОР: Конечно, пусть поспит. Она со вчерашней ночи не спала, к тому же я дал ей снотворное. Главное, чтобы не было столбняка или еще чего.

МИНИСТР: Не будет, дорогой.

ОПЕРАТОР: Но рана глубокая. Где же она могла так удариться? Пойду-ка я рассмотрю как следует вертолет.

(ОПЕРАТОР идет к вертолету. ОХРАННИК, по знаку министра, тоже идет. СЕКРЕТАРЬ подкидывает поленьев огонь. СОВЕТНИК словно обижен. Вдруг зажигаются фары вертолета. Всё вокруг освещается, как днем. Приходят ОПЕРАТОР и ОХРАННИК)

СЕКРЕТАРЬ: Как они сообразили, господин министр.

МИНИСТР: Молодцы.

ОПЕРАТОР: Мы всё прочесали, наши, обо что ударилась наша девушка. Дай Бог, ничего серьезного.

СОВЕТНИК: Она здесь замерзнет.

МИНИСТР: Пусть ляжет внутри.

ОПЕРАТОР: Но там же пилот. Давайте его вытащим из вертолета. Ему-то уж холод не страшен.

(ОПЕРАТОР и ОХРАННИК снова залезают в вертолет)

СЕКРЕТАРЬ: Вас обязательно найдут, господин министр. Вы же не кто-нибудь там. Сейчас уже переполох начался, вся страна на ушах стоит.

МИНИСТР: Что ты за бред несешь? Может, там даже еще не в курсе, что вертолет упал.

(Тишина. ОПЕРАТОР и ОХРАННИК выносят пилота из вертолета, держа его за ноги и за руки)

МИНИСТР: Иди помоги им!

СЕКРЕТАРЬ: Как скажите, господин министр. *(Прибегает обратно)* У меня же радикулит, господин министр.

(Пилота уносят за вертолет, кладут его так, чтобы не было видно... -и правильно делают. Иначе актеру придется на протяжении всей пьесы задерживать дыхание. ОПЕРАТОР и ОХРАННИК вскоре присоединяются к остальным)

ОПЕРАТОР: *(дотрагивается до ЖУРНАЛИСТКИ)* Давай, давай, вставай. А то замерзнешь.

ЖУРНАЛИСТКА: *(С трудом просыпается. С удивлением)* Что случилось?

ОПЕРАТОР: Любовь продолжается *(Словно повторяет название какого-то фильма или пьесы)* Любовь на вершине горы. Любовь с подрезанными крыльями. Нет, это все не то. Вот, любовь пламени и мотылька.

МИНИСТР: Она замерзнет. Уложи ее, потом будешь разглагольствовать.

ОПЕРАТОР: Я помогу тебе лечь в вертолете.

СОВЕТНИК: Спина все еще болит?

ЖУРНАЛИСТКА: Да, очень.. Особенно когда двигаюсь.

(ОПЕРАТОР берет под руку ЖУРНАЛИСТКУ, они уходят)

СОВЕТНИК: Поспишь спокойно внутри.

МИНИСТР: Иди-иди, набирайся сил.

ЖУРНАЛИСТКА: *(уже собираясь залезть в вертолет)* Нет, нет! Я не лягу там!

ОПЕРАТОР: Пилота мы вынесли. Смотри, вот его ноги. *(Залезают в вертолет)*

СЕКРЕТАРЬ: Но у него непокрыта голова, господин министр.

МИНИСТР: У кого? Хватит тут шутить!

СЕКРЕТАРЬ: У пилота.

МИНИСТР: Не бойся, он не замерзнет.

СЕКРЕТАРЬ: А вдруг тут бродят дикие звери?

МИНИСТР: Что за чушь? Ты что, хочешь сказать, что дикие звери могут сожрать нашего пилота?

СЕКРЕТАРЬ: Ну, что-то в этом роде.

МИНИСТР *(ОХРАННИКУ)* Ну, а ты что скажешь?

ОХРАННИК: В вертолете есть какие-то газеты. Если прикажете, я его накрою.

МИНИСТР: Да разве в этом дело? Он что, погиб в авиакатастрофе, чтобы его газетой накрывать? *(Сам себе отвечает)* Да, получается, что так. *(Несмотря на это продолжает)* Смотри какой ветер, газета ведь улетит! Господи, с кем я работаю! Вы собьете с толку кого угодно, даже меня...

(ОПЕРАТОР приходит с подносом, на нем бутылка виски, стаканы, пластиковые тарелки и сухофрукты)

ОПЕРАТОР: Смотрите, что я для вас нашел. Помните мою доброту! У нас даже виски есть. По крайней мере, не замерзнем. *(ОХРАННИКУ)* Помогите-ка мне. Положите сухофрукты на тарелку. *(ОХРАННИК выкладывает сухофрукты)* Вы будете? *(Разливает виски и по очереди дает МИНИСТРУ, СОВЕТНИКУ, СЕКРЕТАРЮ и ОХРАННИКУ)* Да бери же!

ОХРАННИК: *(Неслышно)* Неудобно при господине министре.

ОПЕРАТОР: Да брось ты!

ОХРАННИК: Нет, нет, я не могу, мне нельзя.

ОПЕРАТОР: Да что нельзя? Он-то пьет! И ты давай!

ОХРАННИК: Нет, мне нельзя.

ОПЕРАТОР: Господин министр, разрешите ему выпить! А то ведь окочурится от холода.

МИНИСТР: Да ладно тебе, пей.

ОПЕРАТОР: Он что, даже чтобы отлить у вас разрешения просит?

МИНИСТР: Это ты мне напомнил кстати. Я уже целый час тут мучаюсь.

(ОХРАННИКУ) Пойдешь со мной.

(МИНИСТР и ОХРАННИК уходят. ОХРАННИК достает из кармана фонарик и включает его.)

МИНИСТР: Где ты его нашел?

ОХРАННИК: В вертолете.

(Они удаляются)

ОПЕРАТОР: Ну, ваше здоровье!

СЕКРЕТАРЬ: *(снова садясь)* Давайте подождем. А то как напьемся.

ОПЕРАТОР: Да, работенка у вас не сахар. Знаете, что черт мне нашептывает? Бери камеру и крадись за ними. А в самый интересный момент снимай. Потом продашь этот эксклюзив какому-нибудь конкурирующему частному телевидению. Покажут под заголовком «Министр загрязняет окружающую среду».

СОВЕТНИК: Если с этой бедняжкой что-то случится, я ему этого никогда не прощу.

СЕКРЕТАРЬ: А что мы можем, господин Советник?

СОВЕТНИК: Нет, нет. Многого в наших силах. Я уже ничего не жду от своей работы. Что я могу, кроме как быть Советником? Уже пенсия не за горами. И я сделаю заявление для прессы. У него нет права так манипулировать мной. Этого я не позволю. Сколько я за свою жизнь перевидал министров? Какое дело нашему министерству до какого-то там землетрясения в Богом забытой деревушке? Завтра должна состояться встреча с иностранными специалистами. Ты знаешь, сколько месяцев назад эта встреча была запланирована?

СЕКРЕТАРЬ: *(обеспокоенно)* Идёт. Господин советник, идёт. Сейчас снова начнет придираться.

(Приходит МИНИСТР, позади него ОХРАННИК. СЕКРЕТАРЬ встаёт. СОВЕТНИК, чтобы не подниматься, когда подойдёт МИНИСТР, встает заранее)

СЕКРЕТАРЬ: Ну как, все в порядке, господин министр?

МИНИСТР: Что «ну как»?

СЕКРЕТАРЬ: В смысле... Сделали, что собирались?

МИНИСТР: Болтаешь, что на ум взбредет, лишь бы что-нибудь сказать. Не знаешь уже, чем бы себя занять.

СЕКРЕТАРЬ: Буду держать рот на замке, господин министр.

МИНИСТР: Ну, не надо крайностей!

СЕКРЕТАРЬ: Как скажите, господин министр.

ОПЕРАТОР: Ну, давайте. Ваше здоровье!

СЕКРЕТАРЬ: Ваше здоровье, господин министр.

МИНИСТР: За всех вас.

СОВЕТНИК: *(Нехотя)* Ваше здоровье.

(ОХРАННИК несмотря на то, что МИНИСТР ему разрешил выпить, всё равно пьёт украдкой. Остальные тоже пьют, едят сухофрукты)

МИНИСТР: Уфффффф... а хорошо пошло.

ОПЕРАТОР: Хотя никогда виски не сравнятся с раки¹. А еще бы сюда пару очищенных рыбин. *(Жестами изображает рыбу)* О, и огонь уже готов. Ах, с каким наслаждением я бы зажарил ее и выложил перед вами. А что не съели, взяли бы с собой.

СОВЕТНИК: При следующей авиакатастрофе про рыбу уж не забудем. Ещё раз, за наше приземление.

ОПЕРАТОР: Да уж, в следующий раз мы подготовимся получше. Так ведь, господин министр?

МИНИСТР: Вполне возможно, что нас уже начали искать.

¹ Раки – анисовая водка (прим.пер.)

ОПЕРАТОР: Слава Богу, господин министр, у вас хорошие отношения с министром внутренних дел.

МИНИСТР: К чему это ты?

ОПЕРАТОР: Потому что, если вы в плохих отношениях, то нас не найдут, и будем здесь куковать до скончания века.

(МИНИСТРУ не нравится эта шутка, но он всё же улыбается.)

ОПЕРАТОР: Пойду-ка посмотрю, как наша больная.

(ОПЕРАТОР берёт аптечку и залезает в вертолёт)

МИНИСТР: Ну, и надоедливый тип.

ОХРАННИК: Да, господин министр, он тот ещё болтун. Как только он начал тут вопить «ба-бах!», я готов был от злости поколотить его.

МИНИСТР: Да, это все, на что ты способен. Когда же вы все поумнеете, господа? Ты думаешь этот тип не раздражает меня, но я держу себя в руках? Этот выскочка – важный человек на телевидении. Он может быть нам полезен.

ОХРАННИК: Он прямо как кость в горле, господин министр.

МИНИСТР: Да нет, наоборот, он очень милый, и тебе придется закрывать глаза на все его выходки, потому что он нам еще пригодится. Разве он будет нас снимать, если ты его сейчас поколотишь? *(СЕКРЕТАРИЮ)* Мы задерживаемся. Знаешь, я придумал? Слушай. Давай обставим все так, как будто вертолёт только что приземлился. Понимаешь, к чему я клоню?

СЕКРЕТАРЬ: Понимаю, только как мы это сделаем?

МИНИСТР: Этот выскочка уже ведь заснял, как мы бежали из вертолета, как лежали тут на земле. Давай снова выстроим мизансцену и сообщим наше мнение о происходящем. Понял?

СЕКРЕТАРЬ: Теперь понял.

МИНИСТР: Стой. Идёт... Как будто я ничего не знаю.

СЕКРЕТАРЬ: Хорошо.

МИНИСТР: *(Как будто они говорили на другую тему.)* Не нужно так волноваться. Специалисты пробудут еще неделю, назначим заседание на другой день.

ОПЕРАТОР: *(Тихо обращаясь к СОВЕТНИКУ)* Уже обсуждаем собрание, осталось дело за малым – выбраться отсюда.

МИНИСТР: Как наша больная себя чувствует?

ОПЕРАТОР: Все время стонет. У нее повысилась температура.

МИНИСТР: Пройдёт.

ОПЕРАТОР: Я уже начинаю беспокоиться... Надеюсь, ничего серьезного. У нее, бедняги, и так сейчас черная полоса в жизни.

МИНИСТР: А что случилось?

ОПЕРАТОР: Неделю назад она рассталась со своим молодым человеком. Меня отправили с ней, чтобы я ее подбадривал.

МИНИСТР: Оригинально – посылать человека в район сейсмической активности для поднятия настроения.

ОПЕРАТОР: *(Шутливым тоном)* Да нет же, это очень даже хорошо. Месяц назад у меня в жизни тоже был трудный период. И директор информационной службы отправил меня в зону боевых действий на Средний Восток, чтобы «поправить моё моральное состояние». Целую неделю у меня перед глазами мелькали разрушенные бомбардировками города. Вернулся я в отличном состоянии духа. Потому что я не был ранен и – самое главное – остался жив. *(МИНИСТР, СОВЕТНИК и СЕКРЕТАРЬ смеются. Только ОХРАННИК молчит и, делая вид, что он оценил шутку, странно улыбается)*

МИНИСТР: Выпьем за это. Ваше здоровье.

ВСЕ ВМЕСТЕ: Ваше здоровье. Ваше здоровье, господин министр.

ОПЕРАТОР: Дайте ваш стакан, господин министр. *(Наливает виски в стакан, который протянул ему министр)*. Как настроение, друзья?

СЕКРЕТАРЬ: Отличное.

ОПЕРАТОР: Господин советник молчит. Я думал, мы все немного взбодримся. Хотите, не будем пить.

СОВЕТНИК: Завтра у моей дочери церемония награждения.

ОПЕРАТОР: По поводу?

СОВЕТНИК: Она заняла второе место в международном конкурсе живописи. И вот завтра церемония награждения.

ОПЕРАТОР: Чем занимается ваша дочь?

СОВЕТНИК: Она студентка. Изучает английский язык и литературу. На последнем курсе. Ещё увлекается живописью. *(Явно хвастается и гордится дочерью.)* Она очень способная. *(В это время МИНИСТР встает, незаметно для других показывает знаками СЕКРЕТАРЮ, чтобы он намекнул оператору о том, что надо снимать)*

МИНИСТР: *(ОХРАННИКУ)* Пойдём прогуляемся.

СЕКРЕТАРЬ: Мне пойти с вами, господин министр?

МИНИСТР: *(Словно говоря: «Ну, ты и дурак!»)* Нет-нет. *(МИНИСТР и ОХРАННИК удаляются.)*

ОПЕРАТОР: Прогуляйтесь, господин Министр, прогуляйтесь. Надеюсь, эта прогулка поднимет вам настроение. Не подаёт виду, но и у него настроение неважное.

СОВЕТНИК: Он даже не сказал элементарного «поздравляю».

СЕКРЕТАРЬ: Господин советник, разве вы не знаете его характер? Сейчас он на вас обижен. Он еще на вас отыграется, когда мы вернемся домой.

СОВЕТНИК: Не думаю.

ОПЕРАТОР: А еще у вас есть дети, господин советник?

СОВЕТНИК: У меня ещё есть сын. Он учится в магистратуре в Америке. Экономист.

ОХРАННИК: *(шёпотом)* Ха, коммунист!

ОПЕРАТОР: Вам повезло с детьми.

СОВЕТНИК: Да, очень. Но нам нелегко приходится. Учить ребенка за границей, а тем более в Америке. Правда, там он получает стипендию, и мы ему высылаем деньги только на карманные расходы, но все равно это трудно.

ОПЕРАТОР: *(Подливая виски СОВЕТНИКУ)* Сколько ему ещё учиться?

СОВЕТНИК: В следующем году заканчивает...

ОПЕРАТОР: Ну, уже недолго осталось. А у вас, господин секретарь, есть дети?

СЕКРЕТАРЬ: У меня тоже двое. Сын и дочь. Милейшие создания. Пока еще учатся в лицее. Ещё в лицее учатся. Дочь заканчивает в этом году, сын – в следующем.

СОВЕТНИК: Вот тогда-то и начнутся все проблемы.

СЕКРЕТАРЬ: А что делать?

СОВЕТНИК: А вы, молодой человек, холостяк?

ОПЕРАТОР: Живу один. Точнее, последние два месяца живу один. У меня была девушка, но в какой-то момент перестали друг друга понимать и расстались.

СОВЕТНИК: Не скажете, почему, если это не очень личное?

ОПЕРАТОР: *(Будто бы немного загрустил, но тут же взял себя в руки.)* Я Овен, и она – Овен. Она хотела мной управлять и этим все испортила.

СОВЕТНИК: *(Смеется)* Может, вам стоило заводить отношения с девушкой другого знака зодиака, который вам подходит?

ОПЕРАТОР: Мне больше всего подходит Лев.

СЕКРЕТАРЬ: Но Лев в конце концов съест Овна. Я тоже немного в этом разбираюсь.

ОПЕРАТОР: Рядом со мной должны быть небольшие львы, лучше львята. Я их сам съем на завтрак. *(Все смеются)*. С Близнецами лажу. Более менее со Стрельцом. Кажется, я забыл Водолея. В сущности, со всеми, кроме Овна, нахожу общий язык. Вообще-то, мне все девушки нравятся. У них разные тела, разные ароматы ... *(вздыхает)* и вот поди ж ты, застрял тут у гор...

(МИНИСТР издали спрашивает жестами у СЕКРЕТАРЯ, сказал ли он ОПЕРАТОРУ то, о чем они договаривались. СЕКРЕТАРЬ жестами отвечает, что собирается сказать. МИНИСТР жестами призывает его скорее заговорить с ОПЕРАТОРОМ)

СЕКРЕТАРЬ: Ты слушаешь меня, а?

СОВЕТНИК: *(В растроганных чувствах от того, что речь зашла о женщинах)* Кто знает, о какой женщине он сейчас думает?

ОПЕРАТОР: Ооо... Я слушаю, господин секретарь.

СЕКРЕТАРЬ: Так вот, о чём я хотел сказать...

ОПЕРАТОР: Ну, говори же, чего там.

СЕКРЕТАРЬ: Ты вот нас снял после приземления вертолета. А почему сейчас не снимаешь?

ОПЕРАТОР: Если моя коллега могла говорить, я бы создал шедевр.

СЕКРЕТАРЬ: Дорогой мой, а ты сам задавай вопросы. Неужели нельзя потом наложить голос журналистки?

ОПЕРАТОР: Это тебя господин министр надоумил? Специально отошел, чтобы ты тут подготовил почву. Ладно, не переживай. Почему бы и не поработать? Давай, зови своего министра.

(ПОКА ОПЕРАТОР готовится, СЕКРЕТАРЬ подходит к вертолету, у которого переминается с ноги на ногу МИНИСТР)

СЕКРЕТАРЬ: *(Тихо)* Все в порядке, господин министр, я его уговорил.

МИНИСТР: *(Тоже тихо)* Молодец. С тех пор как стал кошкой, поймал мышку.

СЕКРЕТАРЬ: *(Громко)* Уважаемый господин министр, пожалуйста, подойдите на съемку.

МИНИСТР: Что еще за съемка?

ОПЕРАТОР: *(Кричит)* Господин министр, я хочу взять у вас интервью.

МИНИСТР: *(Шутливо)* Ну, вы и выбрали момент!

ОПЕРАТОР: Как хотите *(Обращаясь к СЕКРЕТАРЮ)* Раз он не хочет, я не буду снимать.

МИНИСТР: *(Спешно подходит к ОПЕРАТОРУ)* Да ладно тебе, уж и пошутить нельзя. Ладно, я пошутил... Как раз времени у нас сейчас хоть отбавляй. Даже когда я очень занят, я всегда нахожу минутку пообщаться с прессой. Ты остроумный парень, думал, оценишь мою шутку.

ОПЕРАТОР: Да, я за словом в карман не полезу, но вы тоже не промах, господин министр. Мы как два акробата на одном канате.

МИНИСТР (*Польщен*): Ну что, начнем?

ОПЕРАТОР: Начинаем. Господа, слушайте меня. Вы все собираетесь в вертолёт... Затем разбегаетесь, как будто он только что совершил посадку, и подбегаете сюда, когда я вас позову.

МИНИСТР: А тогда ты разве не заснял, как мы выбегали из вертолета?

ОПЕРАТОР: Много не мало. Весь материал пригодится при монтаже. (*МИНИСТРУ*) Вас я сниму на переднем плане.

МИНИСТР: Это будет неплохо.

СОВЕТНИК: (*Тихо*) Сплошная показуха.

СЕКРЕТАРЬ: (*Так, чтобы никто не слышал*) Ничего удивительно. Лучше помалкивай. Будем терпеть, что еще нам остается делать?

ОПЕРАТОР: Поторопитесь... Залезайте в вертолет...

(*Все, кроме ОПЕРАТОРА, идут к вертолету*)

СЕКРЕТАРЬ: (*ОПЕРАТОРУ*) Но ведь журналистки нет!

ОПЕРАТОР: Я ее вмонтирую позже. Слушайте меня внимательно!

СЕКРЕТАРЬ Прошу вас, господин министр.

ОПЕРАТОР: (*Осматривает местность через видеоискатель, одновременно инструктируя*) Сначала отрепетируем... Достаточно. Внутрь вертолета можно не залезать...

(*МИНИСТР поправляет одежду и причёску, занимает место впереди.*

СОВЕТНИК раздражен, будто думает «Ну, и вляпались же мы?».

СЕКРЕТАРЬ исполнен чувства значимости происходящего. На лице ОХРАННИКА блуждает глуповатая улыбка)

ОПЕРАТОР (*Обращаясь к ОХРАННИКУ*): Нет, нет, так не пойдет!

МИНИСТР: Чего ты лыбишься все время, как придурок! Идиот!

ОПЕРАТОР: Все коту под хвост! Не смейся!

МИНИСТР: Да прекрати ты смеяться!

ОХРАННИК: *(от страха его лицо принимает бессмысленное выражение)*
Слушаюсь...

ОПЕРАТОР: Отлично... Просто великолепно. Только посмотрите, гнев начальства пугает его не меньше, чем падение вертолета... Итак, господа, приготовились! *(Все готовятся)* Господа, вы же не стометровку бежите!...Ну, что вы в самом деле, как будто бежите марафонскую дистанцию! Не забывайте, вы бежите из рухнувшего вертолета. Даже не бежите, а просто удаляетесь от него. Пока не дам команду, не бегите. Понятно?

МИНИСТР: Да!

(ОПЕРАТОР начинает имитировать звук летящего вертолѐта. Остальные стоят, как спортсмены перед стартом. СОВЕТНИК несколько дисгармонирует с остальными. ОПЕРАТОР голосом имитирует падение вертолета)

ОПЕРАТОР: Разбегайтесь!

(Остальные подбегают, как в замедленной съемке. ОХРАННИК снова ухмыляется)

ОПЕРАТОР: Стоп! Стоп! Ты опять лыбишься?!

МИНИСТР: Ты что, совсем без мозгов? Давайте вообще уберем его из кадра!

ОПЕРАТОР: Нет, нельзя, и так уже журналистки нет.

МИНИСТР: Хватит ржать, придурок!

ОПЕРАТОР: Так, давайте ещё раз...

(Все занимают свои места... Ждут... ОПЕРАТОР снова издаёт звуки летящего, затем падающего вертолѐта)

ОПЕРАТОР: Так, разбегайтесь!

(ВСЕ снова начинают разбегаться, как в замедленной съемке. МИНИСТР помогает всем бегущим. ОПЕРАТОР продолжает съемку)

ОПЕРАТОР: Ложитесь на землю... Bravo!.. Очень хорошо...

(Все ложатся на землю)

МИНИСТР: *(С нежностью обращается к ОХРАННИКУ)* Сынок мой, голову, голову береги *(С любовью обращается к остальным)* Дети мои, главное, не поднимайте голову...

ОПЕРАТОР: Очень хорошо... Bravo, господин министр... Очень хорошо *(Завершает съемку)* Достаточно. Большое спасибо!

(Все поднимаются с земли. МИНИСТР бесшумно приближается к ОПЕРАТОРУ)

МИНИСТР: Ну, как, ты доволен съемкой?

ОПЕРАТОР: О-о-о-чень. У вас такие дела ловко получаются.

МИНИСТР: Как бы нам еще и девушку заснять?

ОПЕРАТОР: Я этот вопрос улажу во время монтажа. Не берите себе в голову.

МИНИСТР: Я в этом не сомневаюсь, но все же может быть как-нибудь снять девушку? И тебе потом будет легче.

ОПЕРАТОР: *(Разыгрывает его)* Знаете что, мне в голову пришла блестящая мысль... Вам это может пригодиться

МИНИСТР: *(Оживляясь)* Ну, говори же...

ОПЕРАТОР: *(Внезапно напускает на себя безнадежный и грустный вид)* Вас не беспокоит спина?

МИНИСТР: У меня смещение дисков... Иногда позвоночник болит.

ОПЕРАТОР: Ох!!! Надо же, как неудачно, упускать такой случай.

МИНИСТР: Так давайте же воспользуемся этим случаем.

ОПЕРАТОР: Но вам ведь нельзя поднимать тяжести.

МИНИСТР: Ну, если это нужно для дела, почему бы не поднять? К тому же это зависит то того, что именно придется поднимать. Ну, говори же, что?

ОПЕРАТОР: Мы на руках вынесете журналистку из вертолета. А я все засниму. Это была бы просто бомба!

МИНИСТР: *(убежден в необходимости такого действия)* Сколько девушка весит?

ОПЕРАТОР: Килограммов пятьдесят – пятьдесят пять.

МИНИСТР: Ого, пятьдесят пять килограммов! А что если она выйдет, оперевшись на меня?

ОПЕРАТОР: Нет, тогда затея теряет весь смысл. А может быть, так сделать? Пусть девушку понесет охранник. Голову его я снимать не буду. А потом вмонтирую вашу голову, как будто это вы несете девушку.

МИНИСТР: Просто гениально!

ОПЕРАТОР: Но вы не носите перстень. А у этой гориллы перстень величиной с подкову.

МИНИСТР: Хочешь, я прикажу его снять. Стоит мне приказать, он его и проглотить может.

ОПЕРАТОР: Да дело не только в перстне! Посмотрите-ка, у него ручищи, как у медведя. Разве можно их сравнить с вашими утонченными аристократичными руками? Будет понятно, что это монтаж. Внимательный зритель сразу заметит, что это не ваши руки.

МИНИСТР: *(Чтобы не упустить возможность)* У моего советника руки очень похожи на мои... Да и перстень он не носит...

ОПЕРАТОР: А он согласится понести девушку?

МИНИСТР: Конечно, ведь он не будет знать о монтаже, да он просто вприпрыжку побежит тащить девушку.

ОПЕРАТОР: А он не растрезвонит всем, когда увидит этот сюжет по телевидению и все поймет?

МИНИСТР: Он не осмелится. Я его в землю закопаю.

ОПЕРАТОР: Нет, н-е-е-т. Он и не сможет ее понести. От такого веса вдвое перегнется. Подождите-ка. Мои руки точь-в-точь похожи на ваши. Слушайте! Знаете что, вместо вас девушку понесу я.

МИНИСТР: Хорошо, а кто же будет снимать?

ОПЕРАТОР: Ах, об этом я не подумал... Ну, раз так, то от этой идеи придется отказаться.

МИНИСТР: Зачем же сразу отступать? Научи меня, и я вас сниму.

ОПЕРАТОР: А вы поймете, как снимать?

МИНИСТР: Я что, по-твоему, умственно отсталый?

ОПЕРАТОР: Упаси Боже так подумать о вас, господин министр.

МИНИСТР: Да я даже плавать научился за один день! Пришлось научиться, когда я стал министром морского флота, чтобы пресечь всякие негативные разговоры со стороны моих политических конкурентов.

ОПЕРАТОР: Но снимать на камеру и плавать – не совсем одно и то же, господин министр.

МИНИСТР: Более того, я вообще не имел никакого представления о морском флоте, до тех пор пока не стал министром. А сейчас я, как ты сам видишь, самый успешный министр.

ОПЕРАТОР: Уважаемый господин министр, быть министром – это нечто особенное. Вы можете притвориться, что вы министр, но вы не можете притвориться, что снимаете... С вашего разрешения, давайте сейчас займемся интервью... А потом, может быть, найдем какое-нибудь решение... Эй, народ, собирайтесь... Встаньте так, чтобы и вертолет был виден. Так как журналистки нет, вопросы буду задавать я. А во время монтажа мы все уладим... Все готовы?

МИНИСТР: Я готов...

СЕКРЕТАРЬ: Я к вашим услугам...

(СОВЕТНИК кивком голову показывает, что тоже готов)

ОПЕРАТОР: Охранник тоже готов... Начнем с нашего уважаемого господина министра...

(СЕКРЕТАРЬ поправляет галстук МИНИСТРА, руками смахивает пылинки с его пиджака)

ОПЕРАТОР: Здесь будет удобнее... Нужно, чтобы вертолет тоже был в ракурсе... Уважаемый господин секретарь, пожалуйста, пройдите вот сюда...

МИНИСТР: Да... *(СЕКРЕТАРЮ)* Уйди отсюда, не мешайся под ногами.

СЕКРЕТАРЬ: Вот тут бы еще немножко поправить.

МИНИСТР: Хватит заниматься показухой.

СЕКРЕТАРЬ: Слушаюсь, господин министр.

(СЕКРЕТАРЬ отходит в сторону)

МИНИСТР: *(улыбаясь, позирует)* Так хорошо?

ОПЕРАТОР: *(смотрит в видеоискатель)* Вид хороший. О-о-о-о, господин министр улыбается *(Как режиссер, комментирующий роли)* В вертолете раненая женщина. Около вертолета труп пилота. Вертолет совершил вынужденную посадку. Мне кажется, грустный вид больше соответствует ситуации.

МИНИСТР: Когда начнется съемка, я сделаю все как надо, не беспокойся *(его лицо искажает гримаса страдания)* Так пойдет?

ОПЕРАТОР: Великолечно. Замрите. Сохраняйте такое выражение лица в течение всего интервью.

МИНИСТР: Хорошо, не беспокойся, молодой человек.

ОПЕРАТОР: *(Жестом показывает, что съемка началась. Снимает и одновременно комментирует)* Уважаемые телезрители! Наш вертолет совершил вынужденную посадку. Это плато в горах словно создано для посадки вертолета. Как вы видите, вертолет удалось посадить, не задев гор. Я с прискорбием сообщаю, что наш пилот, виртуозно выполнивший аварийную посадку вертолета, погиб. Один из шести пассажиров нашего вертолета – всем вам хорошо известный министр морского флота... Давайте обратимся к нему. Уважаемый господин министр, что вы можете сказать нашим телезрителям в связи с аварией?

МИНИСТР: *(по-прежнему сохраняя скорбное выражение лица)* Прежде всего хочу заявить следующее. Мое горе безгранично.... То, что мы потеряли нашего дорогого друга, нашего бесценного пилота... *(Делает вид, что в течение длительного времени не может продолжить говорить из-за душащих его рыданий)* ... то, что он ушел из жизни... ранило меня в самое сердце *(Делает вид, что только ценой невероятных усилий ему удается не разрыдаться)*. Извините. Если вернуться к тому, как все началось... *(Опять делает вид, что он подавляет в себе рыдания)*. Надеюсь, вы поймете мое состояние... Геройская смерть нашего пилота... меня...

ОПЕРАТОР: Уважаемые телезрители, как вы видите, наш уважаемый господин министр, все еще находится в шоковом состоянии. Прошу вас, господин министр, не нужно так убиваться. Возьмите себя в руки.

(ОПЕРАТОР, продолжая съемку, поднимает вверх большой палец руки, давая понять остальным, что он очень доволен выступлением МИНИСТРА)

МИНИСТР: *(Делает вид, что ему удалось успокоиться)* Вернемся к тому, как все началось. Я, мой советник и мой личный секретарь – мы находились в курортной зоне, где проводилось важное совещание. Только наше совещание закончилось, информационные агентства сообщили о землетрясении. Землетрясение было такой силы, что мы сами видели, как наш стол в зале заседаний ходит ходуном. Мы находились на расстоянии трех часов пути на автомобиле от зоны землетрясения. Преисполненный чувства долга, я собрал своих коллег и сообщил им, что мы любой ценой должны добраться до зоны землетрясения, чтобы поддержать наших соотечественников. Мы уже собирались отправиться в путь на ведомственной машине, как узнали, что туда же на вертолете летят журналистка и оператор и что мы можем при желании присоединиться к ним.

(СОВЕТНИК и СЕКРЕТАРЬ, обмениваясь жестами, показывают, что МИНИСТР излагает события в выгодном ему свете)

МИНИСТР: Ждали второго пилота. Нам же нужно было срочно прибыть к нашим соотечественникам. Бог знает, сколько там убитых, сколько раненых? Сколько людей стонет под завалами зданий? Решение нужно было принимать молниеносно. Потому что премьер-министр находился за пределами страны. Члены правительства – в столице. Другие министры еще неизвестно когда доберутся до места трагедии. Это в то время, как под землей там задыхаются люди. Я дал указание поднимать вертолет в воздух, не дожидаясь второго пилота. Принимая это решение, я меньше всего думал о той опасности, которой подвергал наши собственные жизни. Вначале все шло хорошо. Но вдруг я увидел, что пилот чувствует себя плохо и совершает вынужденную посадку *(Снова напускает на себя скорбный вид)*

Скорее всего, у него случился сердечный приступ. (*Невероятно, но МИНИСТР плачет*). После того, как посадил вертолет... открыл дверь... и всех нас выпустил из вертолета. Он все говорил: «Вертолет может взорваться!» (*Теперь уже слезы ручьем текут из его глаз*). Он нас спас... А потом (*уже нечему удивляться – МИНИСТР одновременно и плачет, и в неистовстве стучит себе в грудь*). Это был его последний полет, он перешел в мир иной...

ОПЕРАТОР: Уважаемые телезрители! Не будем больше расстраивать нашего уважаемого господина министра. Потому что все действительно очень расстроены. Что хуже всего – сейчас мы находимся на вершине горы, у нас нет никаких средств связи с внешним миром. Мы ждем помощи... Сейчас двадцать один час. Зама Зинго. КТЛ Один. Гималаи – Эверест. (*Прекращает съемку*).

МИНИСТР: Ну как?

ОПЕРАТОР: В своей жизни я видел много министров, видел даже премьер-министра... Но клянусь, такого талантливого министра, как вы, я еще не встречал.

МИНИСТР: Спасибо (*СЕКРЕТАРЮ*) А тебе понравилось мое выступление?

СЕКРЕТАРЬ: Это было очень эффектно, господин министр. У вас потрясающая способность убеждать. Вы были просто великолепны.

ОПЕРАТОР: Поверьте, я говорю это не ради красного словца. Я просто потрясен. Эти слезы, текущие ручьем! Как же вам удастся так быстро заплакать?

МИНИСТР: Я потерял отца в авторкатастрофе. Его переехала фура. Растерзала на три части. Стоит мне только вспомнить об этом, на глаза сами собой наворачиваются слезы. Не нужно даже никакой лук нюхать.

ОПЕРАТОР: Сдаюсь! Вы грандиозный человек, господин министр. Снимаю перед вами шляпу. (*СЕКРЕТАРЮ*) Давайте теперь с вами побеседуем, господин секретарь. Подождите, вначале обсудим, о чем будем говорить.

МИНИСТР: *(Подходит к ОПЕРАТОРУ, тихо)* Какой смысл брать у них интервью? Разве уже не достаточно материала?

ОПЕРАТОР: Я хочу сделать большую передачу. Я даже у журналистки возьму интервью, господин министр.

МИНИСТР: Тогда уж и у себя самого возьми.

ОПЕРАТОР: Со мной и с журналисткой побеседуют перед эфиром у нас на студии. *(Серьезно)* А вы когда-нибудь играли в театре? Может быть, вы обучались театральному искусству?

МИНИСТР: Нет, дорогой мой. Это дар от рождения. А, забыл сказать. Мой отец играл в любительском театре. Наверное, мне это от него передалось.

ОПЕРАТОР: Может, и так... Но вы действительно обладаете непревзойденным даром перевоплощения...

МИНИСТР: Черт побери... Не успели, застряли тут... Видел бы ты, как я бы выступил в зоне землетрясения...

ОПЕРАТОР: Ну, еще неизвестно... Может, нас спасут и мы еще успеем...

МИНИСТР: В этом уже не будет смысла. Все министры уже там.

(МИНИСТР удаляется вместе с ОХРАННИКОМ. Понятно, что он отошел справить нужду)

ОПЕРАТОР: Ну, и часто же он ходит отливать.

СЕКРЕТАРЬ: У него сахар повышен.

ОПЕРАТОР: Господин советник, можем начинать *(Начинает снимать)* Уважаемый господин советник... Вы можете тоже вкратце рассказать, как все произошло? Как вы догадались, что пилот умер?

СОВЕТНИК: Вначале я понял, что пилот плохо себя чувствует. В полете я решил никому ничего не говорить, чтобы не сеять панику. Нельзя переоценить его подвиг, когда он в таком состоянии сумел посадить вертолет и нас всех из него вывести целыми и невредимыми. Наверное, наш пилот действительно был очень хорошим человеком и большим профессионалом. Пусть земля ему будет пухом. Во время вынужденной посадки наша журналистка обо что-то серьезно поранила спину – вот что очень беспокоит

нас в настоящий момент. Может быть, у нее сломан позвонок. Хорошо, что больше никто не пострадал... В настоящий момент мы здесь, надеемся, что нас спасут.

ОПЕРАТОР: Спасибо, господин советник. Теперь давайте побеседуем с личным секретарем министра морского флота. Пожалуйста, господин секретарь.

СЕКРЕТАРЬ: Уважаемый господин министр и уважаемый господин советник все очень подробно рассказали. Мне нечего добавить. Надеюсь, в самое ближайшее время нас обнаружат и спасут. Спасибо.

ОПЕРАТОР: Спасибо, господин секретарь. *(Продолжая съемку, приближается к ОХРАННИКУ. ОХРАННИК рядом с вертолетом, ждет МИНИСТРА, которого не видно)*

ОХРАННИК: *(в явном смятении и смущении)* Мы приземлились... Спаслись... Бог смилостивился... Бог спас своих детей. *(Вытягивается по стойке «смирно»)* Отец! У нас все нормально. Мама, не беспокойся! Целую твои руки! Хочу передать привет своей жене и детям. Даст Бог, нас спасут. Передаю привет всем своим родственникам, друзьям и знакомым. Целую руки всем старшим, целую в щечку всех детей.

ОПЕРАТОР: Хватит *(Заканчивает съемку)*.

(МИНИСТР слышит последнюю фразу ОХРАННИКА).

МИНИСТР: *(ОПЕРАТОРУ)* Что он тут наболтал?

ОПЕРАТОР: Приветы на родину.

МИНИСТР: Я тебе говорил. К чему с ними всеми разговаривать?

ОПЕРАТОР: Для разнообразия. Кроме того, на этом фоне ваше выступление заиграет еще ярче.

МИНИСТР: Молодец, голова варит.

ОПЕРАТОР: Уважаемый господин министр. Мы, операторы, кроме своей камеры, видим кое-что еще. Мы сразу понимаем, кто безупречен, а у кого рыльце в пушку, что честен, а кто лицемерит, кто трус, а кто герой... Потому что вы помещаем всех их в кадр... *(Поднимает с земли бутылку, наливает в*

стакан виски) Тут совсем чуть-чуть осталось, давайте допьем (*Всем разливают в стаканы виски. Потом отбрасывает пустую бутылку в сторону*)

(Темнеет)

ОПЕРАТОР: Какая прекрасная ночь.

МИНИСТР: Действительно...

ОПЕРАТОР: Если бы мы еще могли идти, куда захотим, эта ночь была бы просто чудом...

(Все молчат)

ОПЕРАТОР: Ну, чего все носы повесили?

СЕКРЕТАРЬ: Дети, наверное, сейчас просто в панике.

ОПЕРАТОР: Какие дети?

СЕКРЕТАРЬ: Мои дети.

МИНИСТР: О нас сейчас говорит вся страна.

ОПЕРАТОР: А может, еще никто ничего не знает.

МИНИСТР: По крайней мере, давно уже известно, что мы пропали.

ОПЕРАТОР: Если бы знали, нас бы уже искали, летали бы вертолеты и самолеты. Может быть, вообще никто ничего не знает. А может, они с утра начнут нас искать. Все-таки утром не так опасно вести поиски.

СОВЕТНИК: Мы никуда не успеем (*Внезапно*) Какого черта мы здесь торчим?

МИНИСТР: (*Собирается что-то сказать, но передумывает*) Некоторые тут все на что-то намекают и намекают. Мне это действует на нервы.

СОВЕТНИК: Не надо с нами разговаривать, как с детьми. Так больше не может продолжаться.

МИНИСТР: (*Обращаясь непосредственно к СОВЕТНИКУ*) Так больше не будет продолжаться, потому что как только мы вернемся, я тебя уволю! Ты понял? Я тебя уволю!

ОПЕРАТОР: Господин министр, пожалуйста, не надо. Обсудите это в другой раз. Давайте послушаем тишину этой прекрасной ночи.

(Все молчат. МИНИСТР пытается подавить приступ гнева. СОВЕТНИК угнетен тем, что не может ответить МИНИСТРУ. СОВЕТНИК явно принимает какое-то решение. Молчание на этот раз длится дольше обычного. Вдруг вдалеке слышится шум вертолета).

МИНИСТР: Ааааа!

СЕКРЕТАРЬ: Да, господин министр!

МИНИСТР: Они нас нашли, я уверен!

СОВЕТНИК: *(даже он)* Может быть, нашли!

ОПЕРАТОР: Молчите все!

(Все поднимаются на ноги, стараясь производить как можно меньше шума. Звук вертолета приближается).

ОПЕРАТОР: *(показывает вдаль)* Смотрите, приближается! Смотрите!

СЕКРЕТАРЬ: Вот он!

ОПЕРАТОР: Смотрите, смотрите!

ОХРАННИК: Вот он!

МИНИСТР: Давайте кричать! Три-четыре!

ОХРАННИК: Хееееееей!

СЕКРЕТАРЬ: Сюююююююда! Сююююююда!

ОХРАННИК: Хееееееей!

СОВЕТНИК: *(даже он)* Нас найдут!

(Все вместе начинают кричать... На шум из вертолета вылезает даже журналистка).

ОПЕРАТОР: Смотри! Ты видишь?

МИНИСТР: Вон он!

СЕКРЕТАРЬ: Нас нашли!

ОХРАННИК: Давай же, давай!

(Все кричат и подпрыгивают на месте. Но вдруг все застывают. Потому что вертолет пролетел мимо них. Все в полной безнадежности слушают звук отдаляющегося вертолета)

МИНИСТР: Я немного отдохну в вертолете.

(МИНИСТР, за ним ОХРАННИК забираются в вертолет. Остальные собираются у костра. Вдруг фары вертолета гаснут).

ОПЕРАТОР: Наверное, в отеле вырубили электричество.

(Приходит ОХРАННИК)

ОХРАННИК: *(Видит вопросительные взгляды остальных)* Министр приказал выключить. Чтобы не садился аккумулятор...

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

(*СОВЕТНИК, СЕКРЕТАРЬ, ОПЕРАТОР и ЖУРНАЛИСТКА сидят вокруг огня, образуя две отдельные группы. ОХРАННИК, прислонившись к вертолету, будто дремлет*).

СОВЕТНИК: *(Снова читает прошение. Кладет его в сумку. Указывая на ОХРАННИКА)* Спит.

СЕКРЕТАРЬ: Я тоже засыпаю.

СОВЕТНИК: Замерзнет ведь. Будь добр, скажи ему, пусть залезет в вертолет.

СЕКРЕТАРЬ: *(Поднявшись со своего места и направляясь к охраннику)* Может, он ему велел ждать снаружи.

ОПЕРАТОР: Ничего удивительного!

СОВЕТНИК: Может, и так

СЕКРЕТАРЬ: Вставай, вставай.

ОХРАННИК: *(Удивленно)* Что? Что-то случилось?

СЕКРЕТАРЬ: Ты же спишь.

ОХРАННИК: Наверное, чуток задремал.

СЕКРЕТАРЬ: Залезай в вертолет, приляг.

ОХРАННИК: А вдруг он рассердится?

СОВЕТНИК: Ты же замерзнешь. Давай, залезай в вертолет. Я тоже сейчас заберусь в вертолет. *(СЕКРЕТАРЮ)* Ты идешь?

СЕКРЕТАРЬ: Да уж, не собираюсь всю ночь тут торчать!

СОВЕТНИК: Как вы, доченька?

ЖУРНАЛИСТКА: Болит. Ноет постоянно.

СОВЕТНИК: Ничего не поделаешь. К сожалению, тут мы бессильны. Вы тоже прилягте, если хотите.

ОПЕРАТОР: Сейчас не заснешь. *(показывает рукой на небо)*. Может, я здесь пригожусь.

СОВЕТНИК: Вы молоды. Не замерзнете. А мы попробуем-ка немного вздремнуть. Спокойной ночи.

ОПЕРАТОР: Спокойной ночи.

ЖУРНАЛИСТКА: Спокойной ночи.

ОХРАННИК: Спокойной ночи.

СЕКРЕТАРЬ: Спокойной ночи.

(Все трое медленно залезают в вертолет)

ОПЕРАТОР: Нам повезло – есть что выпить.

ЖУРНАЛИСТКА: Очень кстати. Кажется, спина уже не так сильно болит.

ОПЕРАТОР: Еще выпьешь?

ЖУРНАЛИСТКА: Сегодня ночью не могу отказаться.

(ОПЕРАТОР разливает виски в два стакана)

ОПЕРАТОР: Твое здоровье.

ЖУРНАЛИСТКА: Твое здоровье.

ОПЕРАТОР: Когда мы познакомились?

ЖУРНАЛИСТКА: Мы... познакомились год назад, сразу как ты начал работать на нашем канале. Но лично я знаю тебя уже пять лет

ОПЕРАТОР: Да ладно.

ЖУРНАЛИСТКА: Нет, правда.

ОПЕРАТОР: И где же ты меня видела?

ЖУРНАЛИСТКА: В автобусе.

ОПЕРАТОР: Как в автобусе? Ты серьезно? Расскажи.

ЖУРНАЛИСТКА: Я тогда работала в «Мире литературы». А на автобусе ездила на разные интервью. Вот и в тот день я на автобусе по работе ехала на работу. Автобус был битком набит. Знаешь, в автобусах некоторые мужчины пристают иногда к пассажиркам.

ОПЕРАТОР: Надеюсь, не я к тебе приставал?

ЖУРНАЛИСТКА: Мне в спину дышало настоящее животное. Я пыталась протиснуться к окну. Вдруг ты взял меня за плечо и сказал: «Проходите здесь». А потом отгородил меня от этой скотины и помог выбраться. Я до сих пор помню, как ты слегка покраснел, когда я сошла и сказала тебе спасибо.

ОПЕРАТОР: *(удивленно)* Не может быть!

ЖУРНАЛИСТКА: Так все и было. Так приятно испытывать чувство защищенности в этой ужасной толпе. Ты понимаешь, о чем я ?

ОПЕРАТОР: Понимаю.

ЖУРНАЛИСТКА: У меня очень болит спина.

ОПЕРАТОР: Я могу только сопереживать.

(Некоторое время молчат)

ЖУРНАЛИСТКА: Моя мать страдала от ревматизма, у нее очень болели руки и ноги. Врач прописал ей лечение на горячих источниках. Мы ездили вместе. По утрам и вечерам она залезала в вертикальную ванну размером с человека. Эти ванны были наполнены очень горячей водой. Стоит только засунуть руку – сразу выдергиваешь. Если засунешь руку – сразу выдернешь. Однажды меня силой запихнули в такую ванну. Думала, не выдержу, но ничего. Я не двигалась, и это помогло мне не чувствовать страшно горячей воды. Вот и сейчас точно так же. Когда не двигаюсь – не болит.

ОПЕРАТОР: Вот ты и не двигайся.

ЖУРНАЛИСТКА: Глубоко дышать тоже больно.

ОПЕРАТОР: Не могу предложить тебе не дышать.

(Молчат)

ОПЕРАТОР: Хочешь сухофруктов?

(ОПЕРАТОР протягивает тарелку. ДЕВУШКА медленно берет горсть. Сосредоточенно ест).

ЖУРНАЛИСТКА: Как близко звезды.

ОПЕРАТОР: Тут мы ближе к Богу. Еще немного – и приземлились бы на какой-нибудь звезде.

ЖУРНАЛИСТКА: Стой! Тихо!

(Издалека доносится звук самолета)

ОПЕРАТОР: Самолет.

ЖУРНАЛИСТКА: Хотелось бы надеяться!

ОПЕРАТОР: Не думаю, что они организовали поисковый самолет. Сколько лет вы были вместе?

ЖУРНАЛИСТКА: Пять. Смотрю, что-то ты не очень удивился.

ОПЕРАТОР: Я спрашивал твоих коллег. Они сказали, что вы были вместе довольно долго. Расскажи о вас. Если тебе не больно об этом говорить, конечно.

ЖУРНАЛИСТКА: Ничего страшного! Потому что все уже кончилось. Представляешь, мы разошлись ровно пять лет после нашей встречи, день в день... Совпадение, конечно, но... так уж получилось.

ОПЕРАТОР: Почему все закончилось?

ЖУРНАЛИСТКА: Потому что он мне изменил.

ОПЕРАТОР: И что, из-за этого вы расстались?

ЖУРНАЛИСТКА: Я на все была согласна. Например, он был женат... Намного старше меня. Но его предательство я не смогу простить никогда.

ОПЕРАТОР: Знаешь, что говорил Наполеон? (*Подражая Наполеону, кладет руку на грудь. Выпрямляется, стоя на коленях*) Мужчины... Мужчины... Мужчины, которые хотят стать импотентами... Спите с одной женщиной. В конце концов вы действительно станете импотентами.

ЖУРНАЛИСТКА: Мне не до смеха.

ОПЕРАТОР: Ну, поплачь. Эх, девочка моя... некоторые мужчины это практикуют. Это легко сделать людям с богатым воображением. Лучше бы ты закрыла на это глаза.

ЖУРНАЛИСТКА: А я вот не смогла. Потому что...были и другие причины. Я не могла больше мириться с тем, что уйдя от меня, он всякий раз возвращался к своей жене.

ОПЕРАТОР: Тогда тебе не стоит огорчаться. На морском берегу полно камней. Можно тебе кое-что сказать? Он тебя не предавал.

ЖУРНАЛИСТКА: Нет, предал.

ОПЕРАТОР: Ты сама это прекрасно знаешь! Вы расстались из-за того, что он не хотел порывать со своей семьей. Если мы хотим быть друзьями, нужно

быть честными друг перед другом. *(Смеется)* Ты слышала? С языка сорвалось. «Если мы хотим быть друзьями...» - вот моя тайная цель и обнаружилась. *(Внезапно став серьезным)* Не смотри на жизнь слишком серьезно. Если человек счастлив, он должен уметь сохранять отношения.

ЖУРНАЛИСТКА: В любом случае?

ОПЕРАТОР: Конечно, при любых обстоятельствах. Ну а если человек старается, но у него ничего не получается, тогда делать нечего. Я развелся после трех лет брака. Потому что в нем уже не осталось никаких чувств. Человек грустит, даже когда расстается со своей кошкой. Но, в конце концов, жизнь продолжается. Потому что она должна продолжаться.

ЖУРНАЛИСТКА: *(Прислушивается)* Что это за звук?

ОПЕРАТОР: *(Смотрит на ЖУРНАЛИСТКУ особенным взглядом)* Какой у тебя знак зодиака?

ЖУРНАЛИСТКА: У меня?

ОПЕРАТОР: А что, здесь есть кто-то еще?

ЖУРНАЛИСТКА: Лев.

(ОПЕРАТОР смеется)

ЖУРНАЛИСТКА: Почему ты смеешься?

ОПЕРАТОР: Да так. Кое-что пришло в голову.

ЖУРНАЛИСТКА: Скажи.

ОПЕРАТОР: Это неприлично. Хочешь, скажу.

ЖУРНАЛИСТКА: Нет, нет, не надо.

ОПЕРАТОР: Ну, раз ты так настаиваешь, я все-таки скажу.

ЖУРНАЛИСТКА: *(Зажимает уши руками. Но должно быть движение руки разбредило ее рану, потому что лицо ее искажает гримаса боли)* Перелома ведь нет?

ОПЕРАТОР: Думаю, нет. Если бы был перелом, ты бы криком кричала. Спасатели приняли бы это за сигнал SOS, и нашли бы нас.

(Из вертолета вылетают сначала СОВЕТНИК, а за ним СЕКРЕТАРЬ с каким-то устройством в руках)

ОПЕРАТОР: Вы так и не заснули, господин советник?

СОВЕТНИК: Сон никак не идет.

СЕКРЕТАРЬ: Смотрите-ка, какая вещица. Вроде бы и рация, а вроде бы и нет.

ОПЕРАТОР: Дайте-ка мне, я посмотрю.

(СЕКРЕТАРЬ дает ОПЕРАТОР устройство, тот внимательно его изучает.)

ОПЕРАТОР: Где вы это нашли?

СЕКРЕТАРЬ: В кабине пилота. Он был будто вмонтирован в панель. Я немного испугался, но все-таки вынул его оттуда.

ОПЕРАТОР: Похоже на сигнальное устройство.

СОВЕТНИК: Хотел бы я, чтобы это было так. Но лучше нам быть поосторожнее.

ЖУРНАЛИСТКА: Здесь есть какой-то переключатель.

ОПЕРАТОР: Хотите, я передвину этот рычажок, и вертолет взлетит. Думаю, господину советнику этого бы очень хотелось.

СОВЕТНИК: Ну, зачем вы так иронизируете?

ОПЕРАТОР:*(Передвигает рычажок)* БАААХ!

(Начинает мигать красная лампочка. Присутствующие не пугаются)

ОПЕРАТОР: Смотрю, вам мои шутки уже приелись?

СЕКРЕТАРЬ: Немного.

ОПЕРАТОР: Он точно подает сигнал.

СЕКРЕТАРЬ: Хорошо, но если это сигнал, почему не слышно звука?

ОПЕРАТОР: *(Обращаясь к устройству)* Эй, подай голос, подай голос. Гоооолос!!!

(ОПЕРАТОР передвигает рычажок. Возвращает устройство в первоначальное состояние, огонек гаснет)

СОВЕТНИК: Чего вы добиваетесь?

ОПЕРАТОР: Сам точно не знаю. Давайте снова опустим переключатель. Если он подаст сигнал, мы спасены.

СЕКРЕТАРЬ: А если не подаст?

ОПЕРАТОР: Когда я учился в университете, был у меня один приятель. Он не верил в Бога, не исповедовал никакую религию. Но при этом исполнял все религиозные предписания. Когда я его спросил, почему, он мне сказал: *(Подражая)* «Если загробный мир существует, я попаду в рай, потому что выполнял все правила. А если рая нет, я ничего не теряю». А мы сейчас опустим рычажок. *(Опускает рычаг, красная лампочка снова начинает мигать)* Если сигнал есть, то они прилетят и спасут нас.

СЕКРЕТАРЬ: А если сигнала нет?

ОПЕРАТОР: Если нет, то не спасут... И нам не останется ничего другого, как утром на завтрак прикончить министра и его охранника...

(ЖУРНАЛИСТКА и СЕКРЕТАРЬ смеются)

ОПЕРАТОР: А вы почему не смеетесь, господин советник?

СОВЕТНИК: А я, молодой человек, не очень-то люблю смеяться по ночам. *(СОВЕТНИК и СЕКРЕТАРЬ садятся. Все смотрят на устройство. Вдруг загораются фары вертолета. Все вскакивают. Из вертолета вылезает ОХРАННИК).*

ОХРАННИК: Господин министр проснулся.

ОПЕРАТОР: Можно было догадаться.

СОВЕТНИК: Если бы это было в его власти, он бы и солнце включил наш нашим холмом.

ОХРАННИК: Сейчас он придет.

СОВЕТНИК: Что будем делать, когда он придет?

СЕКРЕТАРЬ: *(встает)* Вы тоже вставайте, господин министр. А то сейчас опять начнется.

СОВЕТНИК: *(Рискуя)* Я не в курсе, что он придет.

ОПЕРАТОР: *(Иронизируя над ним)*. Притворитесь, что спите.

СОВЕТНИК: Поверьте мне, я больше не могу.

ОПЕРАТОР: Тяжелая у вас работа.

(МИНИСТР вылезает из вертолета. ОХРАННИК и так стоит по стойке «смирно». СЕКРЕТАРЬ тоже встает. СОВЕТНИК делает вид, что спит).

СЕКРЕТАРЬ: Вы поспали, господин министр?

МИНИСТР: Да вы все время шастали туда-сюда...

СЕКРЕТАРЬ: Да нам что-то не спалось, господин министр. Мы вылезли, чтобы вас не беспокоить.

ОПЕРАТОР: *(не вставая с места)* Мы бдим, господин министр. *(Смотрит на часы)*. Уже полночь. Никто не приходил, никто не уходил.
(МИНИСТР замечает, что СОВЕТНИК притворяется спящим. Он злится, но старается не подавать виду)

МИНИСТР: Как ты?

ЖУРНАЛИСТКА: Если не двигаться, то терпимо.

МИНИСТР: Тогда не шевелись.

ЖУРНАЛИСТКА: Я так и делаю.

МИНИСТР: *(имея в виду СОВЕТНИКА)* И пяти минут не прошло, как он вышел. Когда он снова успел заснуть?

СОВЕТНИК: Я не сплю, господин министр.

МИНИСТР: Да, если бы ты спал, остался бы в вертолете. Ты полез из вертолета и меня разбудил. Почему же, когда я пришел, ты лежал с закрытыми глазами?

СОВЕТНИК: Я просто даю глазам отдохнуть.

МИНИСТР: Это хорошо. *(Не выдерживает)* Ты не слишком почтительно себя ведешь по отношению ко мне. Ты очень изменился за последние дни.

СОВЕТНИК: Неужели?

МИНИСТР: Не встал, когда я подошел.

СОВЕТНИК: Сейчас полночь. Мы высоко в горах. И вообще, по-вашему вести себя уважительно – это каждый раз вскакивать при вашем появлении?

МИНИСТР: Я этого не требую. По крайней мере, мог хотя бы просто приподняться с земли.

ОПЕРАТОР: Господин министр, давайте вы это обсудите в более благоприятной обстановке.

МИНИСТР: Да мне плевать, здесь или еще где, здесь даже лучше. Это пойдет ему на пользу. Этот человек работает со мной. Появляется министр. Можно хотя бы принять более приличную позу, ничего бы с ним не случилось.

СОВЕТНИК: Я не видел, что вы идете. Видел бы – встал бы.

МИНИСТР: *(ОХРАННИКУ)* Ты что, не сказал ему?

ОХРАННИК: *(после некоторой заминки)* Сказал, господин министр.

МИНИСТР: Ты меня обманул.

СОВЕТНИК: Я так сказал, чтобы сгладить неловкость.

МИНИСТР: Ну и пусть, пусть. Пусть всем будет неловко.

СОВЕТНИК: Господин министр. Послушайте, мы же здесь не одни. Не нужно всего этого городить.

МИНИСТР: Сначала ты себя ведешь неуважительно по отношению ко мне, а потом говоришь, что не хочешь, чтобы всем было неловко.

СОВЕТНИК: Давайте позже об этом поговорим.

МИНИСТР: Ты мне не ответил.

СОВЕТНИК: *(злась)* Вы ведете себя не как человек, заслуживающий уважения...

МИНИСТР: Вот как?

СОВЕТНИК: Да, так.

(СЕКРЕТАРЬ дает СОВЕТНИКУ знак молчать, но это предупреждение видит МИНИСТР).

МИНИСТР: А ты не вмешивайся.

СЕКРЕТАРЬ: А я и не вмешиваюсь, господин министр.

МИНИСТР: Тогда что ты все время подаешь какие-то знаки?

СЕКРЕТАРЬ: Я прошу его замолчать.

МИНИСТР: Ну замолчит он, и что? Он мне уже три месяца как кость в горле. По большей части игнорирует мои указания. Мешает мне. Находит все возможные юридические уловки, чтобы только не выполнять моих распоряжений.

СОВЕТНИК: Вы ко мне несправедливы, господин министр.

МИНИСТР: Как будто это я советник, а он министр.

СОВЕТНИК: Я ни в коей мере не хочу чинить вам препятствий. Просто стараюсь оградить вас от ошибок.

МИНИСТР: Я не совершаю ошибок.

СОВЕТНИК: Да, вы не совершаете ошибок, потому что все ошибочные решения перекладываете на меня. Барабан висит на моей шее, у вас в руках только барабанные палочки.

МИНИСТР: Ну хватит... ты, видимо, уже дошел до ручки. Так ты поэтому по сих пор не взял на работу тех 25 выпускников, которые подали заявление?

СОВЕТНИК: Пока еще не все формальности улажены. А то бы я их давно уже принял.

МИНИСТР: Ну вот, опять ты врешь. Разве не ты говорил: «Господин министр, давайте не будем их брать на работу»? Разве не ты говорил, что они будут нам обузой? Ну, признайся!

СОВЕТНИК: Говорил.

МИНИСТР: А я что тебе сказал?

СОВЕТНИК: Что мы обязаны их принять.

МИНИСТР: Ты не договариваешь. Я кое-что еще сказал? Что, ты помнишь?

СОВЕТНИК: Не помню.

МИНИСТР: А разве я не говорил, что этого требует партия? Не говорил, что этого хочет сам губернатор? *(постепенно повышая голос)* Разве я не говорил, что таково распоряжение самого премьер-министра?

СОВЕТНИК: Но формальности...

МИНИСТР: Оставь ты свои формальности! Формальности при желании можно уладить за неделю. Ты пытаешься усыпить мою бдительность. Отлыниваешь от работы. Хорошо, а твоя-то выгода в чем? Ты что, хочешь кого-то другого взять на эти места? Ты что, решил, что если я лично буду заниматься этим делом, тебе ничего не перепадет?

СОВЕТНИК: Если бы я думал о собственной выгоде, то давно уже был жил в хоромах. Я честный человек.

МИНИСТР: Ты бездарный бюрократ, который пытается разговорами о порядочности скрыть собственную некомпетентность. Да если бы ты был на что-нибудь способен, тебя давно бы переманили в частный сектор. Нет, ты во всем надеешься на государство. А хуже всего то, что ты бесталаннейший человек, который взял себе за правило пресекать любые положительные начинания. Ты точно такой же, как и все остальные. Вам невдомек, что мир меняется. Вы живете в каком-то сказочном мире и делаете все, чтобы помешать прогрессу. Потому что знаете – если не сможете предотвратить изменений, то сами будете уничтожены.

СОВЕТНИК: Не вижу связи.

МИНИСТР: Мне отвратительны все бюрократы.

СОВЕТНИК: Ну все, хватит. *(достает из сумки прошение и передает СЕКРЕТАРЮ).*

МИНИСТР: Ну-ка, ну-ка, посмотрим, что это такое *(берет прошение, которое протягивает ему СЕКРЕТАРЬ. Некоторые слова читает, некоторые бормочет про себя)* Господину министру.. годовой отпуск... будучи выдан... формальности по выходу на пенсию... с уважением... прошу... Когда ты это написал?

СОВЕТНИК: Это важно?

МИНИСТР: Да, это очень важно.

СОВЕТНИК: Когда вы ушли в вертолет. Потому что у меня больше нет сил это терпеть. Вы не только со мной, вы и с другими своими сотрудниками так обращаетесь.

МИНИСТР: Если бы ты написал это заявление до того, как я сказал, что сниму тебя с должности, тогда оно имело бы большую ценность. О, да ты, оказывается, никогда не брал отпуск. *(Насмешливо)* два года ты не берешь отпуск... Твои знакомые, наверное, думают, что ты не берешь отпуск потому, что очень привязан к своей работе. А на самом деле не здесь собака зарыта. Ну-ка скажи, почему ты не уходил в отпуск?

СОВЕТНИК: Вы меня за эти два года спросили хоть раз, когда я хочу взять отпуск? Не спросили.

МИНИСТР: А если бы я спросил, ты бы пошел?

СОВЕТНИК: Конечно, пошел бы!

МИНИСТР: Ты бы не пошел! Потому что ты советник! Хочешь знать, почему ты не взял бы отпуск? Да потому что опасно оставлять свое кресло пустым. Вы, бюрократы, это очень хорошо знаете. Если где-то образуется вакансия, на нее сразу есть претенденты. *(В уничижительной манере)*. Есть и еще одна причина: вы, бюрократы, никогда не уходите в отпуск, чтобы никто не догадался, что дела могу решаться и без вас. Я не отпущу тебя в отпуск. Знаешь почему? Потому что я тебя снимаю с должности. Сразу же по прибытию. А потом с переходом к новой должности мы и обсудим твой отпуск.

СОВЕТНИК: Вы даже не знаете, что за один день советника с должности не снимают. Давайте теперь и об этом поговорим. У нас происходит совещание. Оно вот-вот должно закончиться. Мы получаем сообщение о землетрясении. Вы спрашиваете у своего водителя, как быстро мы сможем туда добраться. Он говорит - за три часа. Вы прикидываете. Ехать три часа, самое меньшее два часа - там, потом еще час обратная дорога. А добраться до столицы? Откуда бы вы ни ехали, вы не успеваете на запланированную встречу. К тому же вы вымотаетесь. Так ведь?

МИНИСТР: Да, так все и было. Ну и что?

СОВЕТНИК: Вы узнаете, что главы соответствующих министерств направляются в зону землетрясения. Это был для вас решающий момент. Другие министры прибудут на место раньше вас. Скорее всего, с ними приедут и представители прессы. Тогда вам уже не будет никакого смысла ехать. Но вдруг что же? *(ОПЕРАТОРУ и ЖУРНАЛИСТКЕ)* Приходит весть о том, что вы летите на место происшествия на вертолете. Теперь все в порядке. Наш министр сразу принимает решение ехать. Потому что телевидение, радио, газеты – все средства массовой информации будут

сообщать о том, что первым прибыл на место событий. Но нет второго пилота. Он должен придти, но когда – не известно. Он тут раньше вам наговорил о том, что переживал о людях, лежащих в завалах. Как бы не так! Итак, мы отправляется в путь, не дожидаясь второго пилота. Иначе вся авантюра не будет иметь никакого смысла. У вас всегда одна цель – устроить шоу, уважаемый министр.

СЕКРЕТАРЬ: *(тихо)* Замолчите уже, что вам стоит?

СОВЕТНИК: Вы подвергаете наши жизни опасности и приказываете лететь. Мы врезаемся в гору. Пилот погиб. Журналистка. И непонятно что с нами будет дальше...

МИНИСТР: Ты закончил?

СОВЕТНИК: Нет. *(получая удовольствие от его эмоциональной вспышки)* Вы... уважаемый министр... самый эгоистичный человек из всех, кого я видел за свою жизнь.. да, самый эгоистичный... *(СЕКРЕТАРЬ жестами показывает СОВЕТНИКУ, чтобы тот замолчал...МИНИСТР какое-то мгновение переживает настоящее потрясение... он не ожидал такого поворота событий)*

МИНИСТР: *(Пытаясь не подать виду, что рассержен)* Вы меня назвали эгоистичным, не так ли?

СОВЕТНИК: Да.

(ОХРАННИК, который долгое время пытался не ввязываться в происходящее, после последних слов направляется прямо к СОВЕТНИКУ. Ясно, что он заставит СОВЕТНИКА замолчать, ударив его. ОПЕРАТОР наблюдает за ОХРАННИКОМ, идет ему наперерез. ОХРАННИК не может пройти, МИНИСТР знаками показывает ему отойти, в это время ЖУРНАЛИСТКА и ОХРАННИК, берут ОХРАННИКА его под руки, отводят в сторону. Некоторое время все молчат. ОХРАННИК отходит. ОПЕРАТОР и ЖУРНАЛИСТКА тоже)

МИНИСТР: *(решительно)* Пусть никто в это дело не вмешивается. *(МИНИСТР по очереди смотрит на всех, от каждого получает одобрение того, что никто не должен вмешиваться).*

МИНИСТР: *(ОХРАННИКУ)* И ты тоже не вмешивайся. (Всем) Насколько я понимаю, мне надо объясниться. Я министр. Кроме того, я еще и депутат. То есть политик... Так?

СЕКРЕТАРЬ: Да, уважаемый господин министр.

ОПЕРАТОР: Так.

ЖУРНАЛИСТКА: Да.

МИНИСТР: Не так ли, уважаемый господин советник?

СОВЕТНИК: *(Пытаясь не показывать своей озлобленности).* В этом никто из нас не сомневается.

МИНИСТР: Мы выбраны на определенный срок. На выборы потрачено много денег. Так много, что какой-нибудь бездарный бюрократ даже не сможет себе представить. Политика – это капиталовложение. Если вы хотите служить своей стране, вы должны сделать это капиталовложение. Если вы хотите быть переизбранным, то вы всегда должны быть на виду.... Если вам это не удастся, вас просто уничтожат. Кто-нибудь из вас может навскидку назвать поименно 15 депутатов парламента? Ну что, можете?

СЕКРЕТАРЬ: Я не могу, господин министр.

МИНИСТР: А кто-нибудь из вас может назвать поименно весь кабинет министров, начиная с самого премьер-министра? Никто не может. И дело не в вас. Я тоже не могу, хотя я и министр. Потому что большинство из них не приметны... Хотя некоторых из них вы вспоминаете сразу. Вы когда-нибудь задумывались, почему? Ответ прост. Об их делах взхлеб сообщает пресса, их имена на слуху у простых обывателей. Они трудятся в поте лица, как и все, но они добились того, чтобы их деятельность широко афишировалась. Им удается главное – быть всегда на виду, а значит, они будут переизбраны.

СОВЕТНИК: Раз так, то эта катастрофа – для вас просто подарок судьбы, господин министр.

МИНИСТР: О чем вы?

СОВЕТНИК: Как только о ней станем известно общественности, вы будете еще более знамениты, чем раньше, а это значит, что победа на следующих выборах вам гарантирована.

МИНИСТР: Да, да. Я могу извлечь выгоду из этой неприятной ситуации, но разве только я? А вы? Имя какого еще советника знает народ? А разве не будут завидовать моему Охраннику даже охранники самого ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА? Разве какому-нибудь оператору посчастливилось запечатлеть такое грандиозное событие? То, что наша журналистка ранена, - дополнительные баллы в ее пользу. Кто-нибудь из вас может вспомнить, как зовут советника какого-нибудь министра? (*СОВЕТНИКУ*) Это вопрос не к тебе. Потому что ты советник, конечно ты сможешь назвать несколько имен... Но теперь все изменится. Имя моего советника узнает вся страна. Как хорошо быть известным... Как приятно быть в центре внимания...

СОВЕТНИК: И все это с риском для нашей жизни!

МИНИСТР: Почему бы нет? Разве жизнь в целом не опасная игра? Вы разве не видите, сколько вокруг нас опасностей? У кого есть гарантии? Кто может поклясться, что когда мы прогуливаемся по улице, нам на голову с какого-то там этажа не упадет цветочный горшок и не отправит нас в мир иной? Или кто может вам пообещать, что у какого-нибудь грузовика не лопнет колесо и он нас не переедет? Наша жизнь полна невероятных опасностей, это состязание, господин советник... В центре нашего мира находится торт. Тот, кто хочет урвать от него кусочек, вынужден хорошо делать свое дело, не стоять на месте, оценивать свои возможности, эффективно распределять свое время.

ОПЕРАТОР: Это все применимо лишь в вашей системе ценностей, уважаемый господин министр.

МИНИСТР: Правильно... Мы все живем в этой системе ценностей. Других систем просто не осталось. Или у вас другое мнение по этому поводу?

ОПЕРАТОР: То, что другие системы ценностей оказались попораны, еще не доказывает истинность вашей...

МИНИСТР: А я разве говорил, что эта система верна? Я только сказал: вот в каком мире мы живем. К тому же, если бы старые системы были правильными, неужели их бы отвергли? Вот реальность, в которой мы живем.

ОПЕРАТОР: Это мир, в котором нам навязывают жить. Нас застравляют одобрять существующее положение вещей. Что может быть дороже человеческой жизни? Я не могу согласиться с тем, что во имя вашей победы на будущих выборах погиб пилот, а наша подруга ранена. А если бы и мы погибли так же, как пилот...

МИНИСТР: Но мы же не умерли, мы живы... Смотри, как здорово, мы дышим, спорим. Ну, быть может, я вначале немного поспешил. Я согласен. Но я пытаюсь сейчас объяснить другое. И вы тоже будете пожинать плоды своей славы.

СОВЕТНИК: Но я, честно говоря, затрудняюсь сказать, какую пользу мне принесет слава.

МИНИСТР: Ну, что ж, давайте посмотрим, какие выгоды нам всем сулит известность. (*ОХРАННИКУ*) Например, ты... Ты когда-нибудь думал о том, какую пользу тебе может принести слава? Ты думал о том, что если премьер-министру понадобится охранник, твоя кандидатура ему первой придет на ум?

ОХРАННИК: Я от вас не уйду, господин министр. Даже если меня попросит уважаемый господин президент, не уйду.

МИНИСТР: Молодец!

ОХРАННИК: Я буду с вами и в печали, и в радости, господин министр. Я готов умереть за вас!

МИНИСТР: Только, пожалуйста, больше никаких мясных лепешек с луком!
Хорошо?

ОХРАННИК: Хорошо, господин министр.

МИНИСТР: *(делает вид, что расстроган)* Вот истинный пример преданности и самоотверженности. Ну, ладно, продолжим, на чем мы остановились? А что перепадет тебе, мой дорогой секретарь? Ты думал об этом?

СЕКРЕТАРЬ: Нет, господин министр.

МИНИСТР: Ну, так подумай.

СЕКРЕТАРЬ: Лучше вы за меня подумайте, уважаемый господин министр.

МИНИСТР: *(делает вид, что сердится)* Вот так ты вечно на меня перекладываешь всю свою работу. Даже часовые отгулы секретарей согласовывает со мной... Сам реши, наконец. Часовые отгулы! И что в результате? В результате я из-за этих мелочей не могу выкроить время для того, чтобы подумать о более важных проблемах страны! Ты даже не представляешь себе, молодой человек, что мне приходится терпеть! Я уж не говорю о своем пресс-секретаре. Вот уж с кем не соскучишься. Платим ему бешеные деньги. И он что? Без меня не может даже пресс-релиз составить! Я кто – советник или министр? Вернусь – надо будет как-то разрешить эту ситуацию. Но мы отошли от темы. Даже этого помощника, который согласовывает со мной часовые отгулы, у нас с руками оторвут. Не знаю, может быть, его даже назначат генеральным секретарем в каком-нибудь министерстве... Теперь перейдем к тебе, молодой человек. К тебе и к нашей журналистке. Я так и вижу, что будет после того, как сюжет о нашей катастрофе попадет в средства массовой информации. Вы, конечно, станете продюсерами. Скорее всего, вам выделят в сотрудники операторов и журналистов. Под вашим руководством будут работать целые толпы телевизионщиков. Вы будете создавать сенсационные программы.

ОПЕРАТОР: На нашем канале очень трудно стать продюсером.

МИНИСТР: А вы перейдете на другой. Запросите кучу денег. *(СОВЕТНИК жестами показывает, что недоволен, МИНИСТР это замечает)*

МИНИСТР: *(со злостью)* Только один из вас ничего не добьется. Вы все его знаете. Не думайте, что он беспокоится по поводу нашей встречи со специалистами. Он так здесь развыступался потому, что пропускает церемонию награждения своей дочери. А он вам вешает лапшу по поводу интересов государства, и так далее, и тому подобное. Все это лицемерие, лицемерие и фальшь, только и всего.

СОВЕТНИК: Я больше не хочу вас слушать. Для вас все способы хороши, лишь бы доказать свою правоту. У вас самого рыльце в пушку и для каждого своего грязного дела вы пытаетесь подобрать красивую упаковку. *(Довольно решительно и спокойно)* Вы... Нет, нет, не «вы», «ты»... Ты шарлатан.

МИНИСТР: Кто это там твякает?

СОВЕТНИК: Постыдись!

МИНИСТР: Таких травить надо!

(МИНИСТР незаметно подает знак ОХРАННИКУ. ОХРАННИК быстро подходит к СОВЕТНИКУ, сильно ударяет его по лицу. Когда СОВЕТНИК падает на землю, ОПЕРАТОР быстро направляется в их сторону и хватает за руку ОХРАННИКА, который собирается вновь ударить СОВЕТНИКА. ОХРАННИК сопротивляется что есть сил, но так и не может высвободить руку).

ЖУРНАЛИСТКА: *(Боясь, что с ОПЕРАТОРОМ что-то случится, направляется к МИНИСТРУ)* Скажите им, пусть разойдутся... пожалуйста... пожалуйста.

(ОПЕРАТОР изо всех сил толкает ОХРАННИКА. ОХРАННИК падает на землю, достает из подмышки пистолет. ОПЕРАТОР поражен).

ОПЕРАТОР: Не стреляй.

СОВЕТНИК: Стой.

ЖУРНАЛИСТКА: Пожалуйста, не надо!

МИНИСТР: Осторожно!

СЕКРЕТАРЬ: Подумай о детях!

(ОХРАННИК осознает, что он натворил, опускает оружие. Подходит к МИНИСТРУ).

МИНИСТР: Это не по-джентельменски!

ОХРАННИК: *(целует руку МИНИСТРА)* Я...

МИНИСТР: Убери в кобуру. Чтобы я такого больше не видел. Иди, жди там.
(ОХРАННИК отходит в самый дальний угол. Ждет. Некоторое время все молчат. МИНИСТР, отойдя на некоторое расстояние, подает СЕКРЕТАРЮ знак подойти. Остальные молча ждут. ЖУРНАЛИСТКА заботливо держит ОПЕРАТОРА за руку).

МИНИСТР: *(так, чтобы другие не слышали)*. Ты видел, что этот придурок натворил? Еще бы чуть-чуть, и мы бы все погибли. Нам нужно все исправить. Скажи-ка... Что будем делать с советником?

СЕКРЕТАРЬ: Ну... господин министр. Вы...

МИНИСТР: Да брось ты, господин министр, господин шминистр... Сейчас ты – министр, а я твой помощник

СЕКРЕТАРЬ: Бог с вами, господин министр.

МИНИСТР: Слушай меня внимательно. Ты такое пережил из-за этого типа, что ты сделаешь?

СЕКРЕТАРЬ: Я... я... ничего... не сделаю.

МИНИСТР: Ты что, слабак? Не забывай, ты – важный министр.

СЕКРЕТАРЬ: Бог с вами, господин министр.

МИНИСТР: Да ты только представь себе на минутку... Что бы ты сделал, если бы был на моем месте?

СЕКРЕТАРЬ: *(Решительно)* Если бы я был министром...*(снова возвращается в прежнее понурое состояние)* Быть министром – нет, я на это не способен.

МИНИСТР: *(злится)* Конечно, не способен. Куда уж тебе быть министром? Ты думаешь, это легко – быть министром? Ты думаешь, что любой может быть министром?

СЕКРЕТАРЬ: Да я об этом и говорю.

МИНИСТР: Дорогой мой... Я тебе приказываю... Если бы ты был министром морского флота... Сейчас... на одно мгновение... Подумай... и скажи мне, что я должен делать с этим типом. Хорошо?

СЕКРЕТАРЬ: Я понял, господин министр. *(думает)* Понять-то я понял, но... Нет, я не могу проявить такое неуважение... Вот прикажите мне «умри», я тут же прыгну вот с этих самых скал... Но ради Бога, не требуйте от меня невозможного...

МИНИСТР: *(начинает смеяться)* Мне нравится, что ты знаешь свое место. Тебя стоит похвалить за то, что даже в мыслях ты не осмеливаешься быть министром. Теперь я доверяю тебе еще больше.

СЕКРЕТАРЬ: Спасибо, господин министр. Пусть Господь поставит вас во главе нашего народа! Дай Бог, скоро вы станете премьер-министром, господин министр...

МИНИСТР: *(Ему нравится то, что сказал СЕКРЕТАРЬ, и все же)* Не могу с тобой не согласиться. Чем я хуже него? Но, говорят, и у стен есть уши. Если кто-нибудь услышит и нашепчет о нашем разговоре премьер-министру, мне не сдобровать. Понятно?

СЕКРЕТАРЬ: Понятно, господин министр.

МИНИСТР: Ты тоже ни с кем не говори на эту тему. Знаешь, как я сейчас разрешу проблему с этим советником?

СЕКРЕТАРЬ: Я уверен, что вы разрешите ее наилучшим образом, господин министр.

МИНИСТР: Слушай меня внимательно... Я с ним помирюсь.

СЕКРЕТАРЬ: *(удивленно)* Хорошо, господин министр.

МИНИСТР: И конечно, ты мне в этом поможешь.

СЕКРЕТАРЬ: Жду ваших приказаний, господин министр.

МИНИСТР: Я вижу, ты не ожидал такого поворота событий?

СЕКРЕТАРЬ: Скажи я, что не удивлен, я бы соврал. Но не сомневаюсь, что это самое правильное решение, которое мог придумать только такой гениальный человек, как вы.

МИНИСТР: Вот именно.

СЕКРЕТАРЬ: Не заставляйте меня мучиться от любопытства, господин министр.

МИНИСТР: Благодаря этой катастрофе и он стане известны – слава, которой он совсем не заслуживает. А когда нас спасут, он начнет перед всеми камерами и журналистами разглагольствовать, нести о нас всякую чушь. Тогда все пойдет насмарку. Что, я не прав?

СЕКРЕТАРЬ: Вы... великий человек, господин министр... Просто великий...

МИНИСТР: Раз так, сейчас самое время нам стать с ним закадычными друзьями.

СЕКРЕТАРЬ: Да, самое время, господин министр.

МИНИСТР: Ой, Оставь все это, «настало время», «настанет время» ... Посмотри-ка на него, сидит, надулся как мышь на крупу. Наверняка продумывает свои выступления перед прессой. Смотрит вниз. Как там говорится: смотрящий в землю...

СЕКРЕТАРЬ: Заставляет страдать...

МИНИСТР: Нет, не так, смотрящий в землю конь лихо лягается... Ты даже этого не знаешь...

СЕКРЕТАРЬ: Разрешите записать ваши слова.

МИНИСТР: Сейчас на время. Я сейчас отойду, будто по нужде. Ты сразу подойдешь к нему. Скажешь: «Господин министр очень расстроен тем, что не поздравил вас с успехом вашего сына», - и дело поправится.

СЕКРЕТАРЬ: Но у него не сын, а дочь...

МИНИСТР: Какая разница! Скажешь, что я сожалею, что не смогу прийти на свадьбу его дочери.

СЕКРЕТАРЬ: Его дочь не собирается выходить замуж, господин министр.

МИНИСТР: А что он там говорил по поводу своей дочери?

СЕКРЕТАРЬ: Она пока не думает о женитьбе. Она еще ученица.

МИНИСТР: Ну, ладно, ладно, не начинай все сначала. Что-то он там говорил о своей дочери. Может, о помолвке?

СЕКРЕТАРЬ: Она получила премию на международной выставке живописи... Он говорил о церемонии награждения.

МИНИСТР: Только этого мне не хватало. Ну, какая может быть связь между советником министерства морского флота и живописью? От него все время одни только неприятности! И почему этот тип не стал советником министра культуры, а свалился на мою голову?

СЕКРЕТАРЬ: Да он из-за дочери стал интересоваться живописью...

МИНИСТР: Да какая разница, подойдешь к нему и от моего имени передать, что я был очень груб с господином советником или что-нибудь в этом роде... Не забудь напомнить мне, как только вернусь, снять с должности охранника.

СЕКРЕТАРЬ: Да, господин министр, я все понял...

МИНИСТР: *(Поднимается)* Как только я отойду, пойд и скажи ему все. Когда я вернусь, этот вопрос должен быть улажен. *(Жестом подзывает ОХРАННИКА)*

СЕКРЕТАРЬ: Как прикажите, господин министр.

(СЕКРЕТАРЬ идет к СОВЕТНИКУ, а ОХРАННИК к МИНИСТРУ... В этот момент издали слышится звук вертолета. Вначале его слышит ЖУРНАЛИСТКА, жестом призывает ОСТАЛЬНЫХ замолчать. ОСТАЛЬНЫЕ тоже прислушиваются)

ЖУРНАЛИСТКА: Вы слышите, слышите?

ОПЕРАТОР: Смотрите, смотрите...

СЕКРЕТАРЬ: Вот он...

ОПЕРАТОР: Приближается.

СЕКРЕТАРЬ: Наконец-то я увижусь со своими детками!

ОХРАННИКТелохранитель: Мы здесь, мы здесь!

ОПЕРАТОР: Думаю, они нас заметили...

ОХРАННИК: Хееееей!

СЕКРЕТАРЬ: Давайте разожжем костер побольше!

ЖУРНАЛИСТКА: Как же больно. *(В то время как другие размахивают руками и кричат, СЕКРЕТАРЬ подкладывает дров в огонь).*

ОПЕРАТОР: Да не нужно, здесь и так светло.

МИНИСТР: *(Тихо СЕКРЕТАРЮ)* Сейчас о нас говорит вся страна. Хорошо, что мы не разбились. *(Кричит)* Я же говорил, что нас найдут...

СЕКРЕТАРЬ: Вы, как всегда, правы, господин министр.

ОХРАННИК: Ды, вы так и говорили, господин министр.

(Вертолет уже хорошо различим. Наши герои протягивают руки вверх, кричат, будто просят богов ниспослать им дождь. Однако шум вертолѐта удаляется)

ОПЕРАТОР: Слепые они, что ли?

МИНИСТР: Да куда же вы?

ОХРАННИК: Мы здесь!

СЕКРЕТАРЬ: Ей, вернитесь!

ОПЕРАТОР: Невероятно!

ОХРАННИК: Вот невезуха!

(Снова слышится шум вертолѐта. Все улыбаются, так как он вновь приближается)

МИНИСТР: Вот он!

СЕКРЕТАРЬ: Он приближается!

ОПЕРАТОР: Эй сюда, сюда давай!

ЖУРНАЛИСТКА: Только бы он опять обратно не повернул!

СОВЕТНИК: Они уже нас увидели!

ОХРАННИК: Хей!

МИНИСТР: *(ОХРАННИКУ)* Да не мычи ты здесь!

(Вертолет приблизился. Наши герои, стараясь пригладить растрепанные ветром волосы, смотрят вверх.)

ГОЛОС: *(Скорее всего, через мегафон.)* Уважаемый господин министр. Место Вашего пребывания установлено. Вам не о чем больше беспокоиться. В самое ближайшее время вы будете спасены.

СЕКРЕТАРЬ: Слава Богу...

СОВЕТНИК: Бог нас не оставил...

ЖУРНАЛИСТКА: Нас спасут.

МИНИСТР: Ничего не понятно! Помолчите!

ГОЛОС: Наш вертолет не может совершить посадку рядом с вами. Нет удобной площадки.

СЕКРЕТАРЬ: Так значит, мы пока не спасены?

СОВЕТНИК: Как же они нас вызволят отсюда?

ОПЕРАТОР: Не расстраиваетесь раньше времени...

МИНИСТР: Да подождите! Ничего же непонятно!

ГОЛОС: Сейчас мы сбросим вам веревочную лестницу. Держите.

ОПЕРАТОР: Ну, вот теперь всё ясно.

СОВЕТНИК: Что нам делать с лестницей?

СЕКРЕТАРЬ: Главное, пусть сбросят лестницу, а там видно будет.

ОХРАННИКТелoхранитель: А как же мы пилота заберем?

МИНИСТРМинистр: Пилота мы здесь закопаем! Замолчите же, наконец!

ГОЛОС: На вертолётe есть место только для одного человека. Внимание, только для одного человека. Мы сможем забрать из вас лишь одного.

ПРИМЕРНО Приблизительно через полчаса прилетит большой вертолет, вы все будете спасены.

ОПЕРАТОР: Вот это да!

СЕКРЕТАРЬ: Да, из рук вон плохо.

СОВЕТНИК: Недоработки в организации...

ОХРАННИК: Полетит уважаемый господин министр.

ОПЕРАТОР: Давайте тянуть жребий. (*Разыгрывает всех*). Те, чье имя вытянут, будут бросаться со скалы, последний оставшийся забирается в вертолет.

МИНИСТР: Вы думаете, самое время шутить?

ГОЛОС: Хватайтесь же за веревку.

ГОЛОСА: Конец веревки здесь!

Не заставляйте ждать!

Вы готовы?

НАШИ ГЕРО: Да! Да! Да!

ГОЛОСА: Я не вам говорю. Ей, не забудьте зацепиться!

ОПЕРАТОР: Да они нас разыгрывают!!

ГОЛОС: Мы сбрасываем веревочную лестницу... Не забудьте, всего один человек. Удачи...

(Сверху сбрасывается лестница с петлей. Наши герои, словно цыплята, бегают из стороны в сторону. Будто пытаются укрыться от надвигающейся лавины).

ГОЛОС: Не бойтесь. Давайте. Держите лестницу. Вы меня слышите?

ОПЕРАТОР: Слышим.

СЕКРЕТАРЬ: Ловим каждое ваше слово!

(Другие стараются объяснить знаками, что слышат)

ГОЛОС: Хорошо.

(ОХРАННИК подбегает к лестнице и хватает ее. МИНИСТР бежит к лестнице...)

ОПЕРАТОР: Ведь знает же, что девушка ранена!

СОВЕТНИК: Трус!

СЕКРЕТАРЬ: Эгоист!

ЖУРНАЛИСТКА: ПОДЛЕЦ!

(Поведение министра всё больше должно все больше раздражать зрителей. В конце концов зрители должны окончательно убедиться в том, какое МИНИСТР ничтожество).

ОПЕРАТОР: *(ЖУРНАЛИСТКЕ)* Ты полетишь!

(Со злостью бежит к МИНИСТРУ)

МИНИСТР: *(Одной рукой и указательным пальцем другой держит лестницу.)* Давай, прелестная девушка. Сначала ты! Беги!

СЕКРЕТАРЬ: *(Начинает аплодировать.)* Браво, господин министр! Браво!

ОХРАННИК: *(Со слезами на глазах)* Вы настоящий человек!

ОПЕРАТОР: Даже меня озадачил...

ЖУРНАЛИСТКА: *(Продвигается в лестнице, все еще не веря)* Невозможно себе представить...

СОВЕТНИК: Наверняка, здесь есть какой-то расчет... Но какой?

(ЖУРНАЛИСТКА хватается за лестницу. Уже собирается взобраться)

МИНИСТР: *(Хватает ЖУРНАЛИСТКУ за руку. Кричит ОПЕРАТОРУ)*

Давай! Чего ждешь? Снимай!

(ОПЕРАТОРУ ничего не остается делать, как взять камеру и начать снимать. ЖУРНАЛИСТКА поднимается по веревочной лестнице, МИНИСТР будто помогает девушке и в то же время позирует перед камерой. МИНИСТР, увидев, что съемка окончена, вынимает кассету из видеокамеры и засовывает ЖУРНАЛИСТКЕ подмышку).

МИНИСТР: Прошу тебя, успевай тиснуть этот материал в последних новостях...

КОНЕЦ

Первая редакция: 1 марта 1993 г.

Вторая редакция: 20 января 1999 г.

Стамбул